

Лара Барох

САРМАТСКАЯ
ЦАРИЦА

Лара Барох

Сарматская царица

<https://litres.ru/74317173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умерев в своём мире, я попала в тело девушки - воина во времена сарматов.

Ну почему кому-то достается место любимой фаворитки или вообще королевы, а мне меч в руку, конь вместо автомобиля и жрица в качестве наставницы?

Впрочем, некогда рассуждать. Отовсюду нападают враги, или это свои? Поэтому будем работать с тем что есть! Но не мечем, а знаниями!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	75
Глава 12	83
Глава 13	90
Глава 14	97
Глава 15	105
Глава 16	114
Глава 17	121
Глава 18	128
Глава 19	135
Глава 20	143
Глава 21	151
Глава 22	158
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Лара Барох

Сарматская царица

Глава 1

– Дево, вернулась к нам? – Странный шепот выдернул меня из небытия. А открыв глаза я, честно сказать немало испугалась.

Надо мной склонилась старуха, наполовину седые волосы заплетены в две косы, и ручьями стекают на землю. На правой щеке рисунок солнца. Круг и лучи-треугольники, желто-оранжевого цвета. А на левой, стареющий месяц иссиня-черный. Но самым странным была чёрная полоса, шириной миллиметров пять, что шла от волосистой части головы, пересекала лоб и терялась между ноздрей старухи.

Слегка раскосые темные глаза не отрываясь следили за мной. Прямой нос, тонкие губы и глубокие борозды морщин по всему лицу.

Одета она была в светлую, но грязную рубашку, с завязками у горла. По вороту рубашка вышита алыми нитями, изображая то ли крокодилов, то ли змей с лапами. Жуть какая! Сверху накинута длинный зеленый халат, и кажется из шелка,

вышитый золотыми нитями. Что ниже, я не вижу.

Старуха сидит на корточках напротив меня, а я лежу на животе, прямо на земле.

– Боль я заговорила, на раны нанесла травы. Разорвала я Макушину нить. Не пустила тебя к ней. – Старуха отвела глаза и замолчала.

Кто она? Что за Макушина нить? И вообще где я? Последнее, что помню, как задремала в автобусе по пути в Соль-Илецк. Стараюсь выбирать на целебные озера каждый год, подлечить ревматизм, дышать сухим солёным воздухом, да и просто сменить картинку перед глазами. Отдых сравнительно дешёвый, мне, пенсионерке семидесяти двух лет, вполне по карману.

– Чего молчишь, Дево? – Старушка пуще прежнего вглядывалась в мои глаза. И видимо пришло время диалога.

– Я ничего не помню! – В книгах героиня первым делом признается в потере памяти. Смешно? А мне вот совсем нет.

– Макуша меня перехитрила, но хоть отпустила тебя. – Старушка при этом слегка склонила голову и провела ладонью по своей правой щеке, сверху вниз.

– Ты - Дево, воин. Мы в плену. Безместы напали на мое племя, всех убили или захватили в плен. А ты, к тому времени, уже у них была. Я вождя их к духам отправила. Меня приказали забить до смерти плетьюми, ты заступилась и себя отдала за меня. Так что у меня долг жизни перед тобой. Ты у Макуши три дня провела. А сейчас вернулась.

От этого объяснения у меня разболелась голова. И мысли путались хуже прежнего. Перевела взгляд с пугающего лица старухи. О! А этот пейзаж мне знаком. Степи Оренбурга. Только вот без низкорослых деревьев. Оно и понятно. Их то при советской власти сажали. Сколько глаз хватает, скудно засаженная степь и курганы. Жара! Сухая, но все равно удушающая и забирающая силы. Впрочем, если мы действительно в степях, то ночью наступит свежесть, да такая, что теплая куртка не помешает.

Я лежала на какой-то тряпочке, вокруг, метрах в десяти пустое пространство, а дальше кучно сидят и лежат люди. Кто-то в крови, все пыльные и уставшие, с выражением безысходности в глазах. Сколько их? Много, по-моему, даже не одна сотня. Сколько глаз хватает, везде люди.

Доехала что-ли? А почему ничего не помню? И что это за маскарад? Мысли прыгали с одной на другую, пытаюсь объяснить голове то, что видят мои глаза.

– Попей воды. – Старушка протягивала мне глубокую пилу. И тут я почувствовала жажду и с жадностью накинулась на воду.

– Много не пей. Нельзя тебе. – Не успела я сделать и пары глотков, как старушка одернула руки и забрала вожаденную воду. А затем сунула мне какой-то пучок травы под нос.

– Разжуй и держи во рту. Не глотай, не то к Маруше отпавишься.

Хорошее лечение? Вот и я с сомнением посмотрела на траву, но послушно открыла рот. Что-то в словах старухи внушало доверие. Ровная интонация в голосе, или возможно, то, что у неё долг жизни передо мной. Одним словом решила ей довериться.

На вкус трава была настолько горькой, что я задохнулась, и рот тут же наполнился слюной.

– Вот и добре. Сиди и слушай меня внимательно. Безместы пару дней будут выбирать нового вождя. За это время нам надо бежать. Но своих негоже в плену оставлять. Поэтому вначале перебьем всех, а затем домой пойдём.

Я слегка открыла рот от таких грандиозных планов. Кто перебивать будет? Среди нас воины есть? А оружие где они возьмут? Что-то мне слабо верится, что им оставили его при пленении. И почему она говорит мы перебьем? А до этого, вообще, воином меня назвала. Явно старушка умом тронулась. Даже немного жаль ее. Добрая она, как мне показалось.

Рот тем временем наполнился горечью и слюной, да так, что щеки надулись.

– Плюй. Уже пора. – Скомандовала старуха. Легко сказать? А куда? Я даже отойти в сторону не могу. Пришлось отвернуться и избавиться от горечи.

– Вы кто? – Сиплым голосом спросила у старухи. Она обернулась, посмотрела направо и налево, затем кивнула.

– Духов видишь?

– Нет, – помотала головой, и тут же боль иглой пронизала все тело. – Вы кто?

– Так ведь одна я! Почему ты так странно ко мне обращаешься? – Ах вот оно что? Здесь все на “ты”!

– Ты кто? – С третьей попытки мне удалось правильно

сформулировать вопрос.

– Базо я, жрица. – Ох ты ж! Колдунья! Спасайся кто может!

– А почему все кучно сидят, а вокруг нас свободно? – Спросила бы что дельное, но почему-то в этот момент меня интересовало только пространство вокруг.

– Так говорю же! Жрица я! – Как малому ребенку повторила она почти по слогам.

– Даже безместы не посмели одежду мою забрать. В подтверждение своих слов, она тряхнула полами халата. Явно дорогой, подбитый алым шёлком. Кстати на ногах у неё надеты такие же алые штаны-шаровары и кожаные короткие сапожки. Явно ручной работы, уж больно хороши. И на них какие-то украшения, подозрительно напоминающие золото, с изображением звериных морд.

Странно и совершенно не понятно это все. А ещё пугающе. Жрица, безместы, степень. Голову разрывали вопросы, но задавать их я боялась. А вдруг хуже будет? Сейчас я вроде как под защитой жрицы. И у нее большой авторитет здесь. А как я потеряю её доверие? Или отпугну её своими вопросами? Как бы хуже не было. Хотя куда уж хуже то?

– Ты поспи. Сон, он лечит. И не переживай. Я рядом с тобой посижу.

А и правда, веки налились тяжестью и едва закрыв глаза я провалилась в сон.

Глава 2

Пробуждение было резким, меня кто-то тронул за плечо. От боли я дернулась и открыла глаза. Тьфу ты! Картина не поменялась. Та же степь, измученные люди, и жрица рядом. Наблюдает за мной. А я то надеялась что морок отступит.

Солнце склонялось к горизонту, на смену жаре пришла освежающая прохлада.

– Поешь. Силы набирайся. – С этими словами старуха протянула мне глубокую пиалу с чем то белым, по консистенции напоминающим молоко, только чуточку желтее и гуще.

Я, приподнялась на локтях, отчего тело пронизала боль. Но поесть то надо! Старуха поднесла к моим губам пиалу и я сделала первый глоток. Густая жидкость пролилась живой влагой в горло и я замычала от удовольствия.

– Ты не торопись. Ешь маленькими глотками. Так нужно. – Подбадривала меня старуха. И я последовала её совету, хоть и голод скручивал желудок. А еще переживала, что она заберёт пиалу до того, как я напьюсь. Но старуха терпеливо

меня поила и слегка улыбалась при этом. Выпив половину я сама отодвинулась от молока. Или того, чем меня поили. Остатки из этой же пиалы допила старушка.

– Вкусно! Спасибо тебе! – Поблагодарила и тут же наткнулась на её недоуменный взгляд. Она даже брови подняла в удивлении.

– Странно ты говоришь, Дево. Спа-си-бо. – По слогам повторила она за мной.

– А как надо? Как я до болезни отвечала?

– Хвала Роду! От него все пошло. И мы дети его. – Еще одно божество, судя по всему. Видимо у них многобожие. Только бы не как в Индии - несколько тысяч. Столько я просто не запомню.

– А что это было? – Показала глазами на пиалу, что старуха отодвинула в сторону.

– Молоко кобылицы. Меня безместы подкармливают, боятся что всех к духам отправлю.

– А духи это кто? Боги?

– Что ты?! Боги это Род, Макуша, Ярушко, Перу. Они живут в Верхнем мире. – Старуха перевела взгляд на небо и провела ладонью по своей правой щеке. Сверху вниз. – В среднем мире живём мы и все животные. Нижний мир – духов. – Старушка легонько похлопала ладонью по земле. И провела ладонью по левой щеке с полумесяцем. Также сверху вниз.

– Духи злые, а боги добрые? – Предположила я. А она усмехнулась.

– Духи не злые и не добрые. Просто духи. Жизни у них нет там. А боги, те помогают. Макуша вот нити судьбы плетет. Ярушко солнцем нас согревает, Перу дождь даёт. Но главный среди них Род! – Она подняла указательный палец вверх. Подчеркивая важность сказанного.

– А мы уйдём к богам или духам?

– Все уходят на перерождение. А вот в кого? Зависит от нас. Прятался, боялся – мышью полевой переродишься. А если сражался как волк, так им и будешь жить в посмертии. – Старуха смотрела сквозь меня, разглядывая линию горизонта. И кажется думала о своём.

– Вижу тебе полегче? Ложись, я боль заговорю и травой

раны покрою. Да и спать будем. — Кивнула ей в ответ и легла. Но взгляд не отводила. Интересно же!

Старуха выдернула из своего халата несколько нитей. Перекрутила их и связала с одного конца в пучок. Затем закрыла глаза и начала перебирать в пальцах, время от времени завязывая узелки. По какому принципу она их вязала, не понятно.

Я же повела плечами. Когда лежу неподвижно, боль не ощущаю. Но стоит произвести малейшее движение и острая игла впивается в тело. Так вот! Сейчас я боли не ощутила. Или на поправку иду, или правда старуха и вправду ее заговаривать умеет. Да и не важно это сейчас. Главное поскорее встать на ноги.

Закончив с узлами, старуха расплела мою косу. Коса! Иссиня-черная, я только сейчас заметила. Из нее выпало несколько подобных узелков. Старушка их аккуратно собрала и стала вплетать обратно. Добавив и те, что вязала на моих глазах.

Затем она поднялась на ноги и стала ходить вокруг меня, время от времени нагибаясь и срывая какие-то травы. Насобирала полную ладонь, после чего вернулась на место, рядом со мной и закинув половину в рот начала тщательно жевать.

Это что она задумала? Пронеслось в голове. А она тем временем оголила мою спину. Почувствовала легкий холодок при этом. Затем положила не жеванные травы на землю, рядом с собой, а в ладонь выплюнула все изо рта.

И начала осторожными движениями, я почти не чувствовала касаний, наносить кашицу мне на спину. Затем прожевала остатки трав, и закончила лечение.

— Лежи так, пока корочка встанет. — Она отряхнула ладони и поднялась на ноги. По виду очень худая, но подозрительно высокая. Как мне показалось.

Жрица дошла до края, где сидели и лежали другие люди и что-то коротко им сказала. В ответ они испуганно закивали головой в знак согласия, и один из них, буквально подпрыгнув умчался куда-то.

А я уже порядком замерзла. Сырая, хм, мазь на ветру давала заметный холодок. Что же ночью то будет? При том, что лежу я на земле. Воспаление и болезнь почти гарантирована. Но оказалось, что нет. Этот, ну что убежал после слов старушки, притащил какой-то сверток внушительных размеров. Она перехватила его и положила возле меня. Фу! Грязная вонючая шкура. Я задохнулась от запаха. А сколько в ней

живёт клещей и невидимых глазом жучков?

– Встает корочка. Чуть полежи. А я постелю нам с тобой.
– Старушка показала глазами на шкуру. Что? Я на этом спать не буду! Хотела закричать, да вовремя сообразила. Лучше на грязной шкуре, чем с воспалением всех внутренних органов. Потому что солнце почти село за горизонт и прохлада сменилась холодком.

Спустя еще некоторое время, когда меня уже начала колотить дрожь, старушка скомандовала чтобы я поднималась.

Подтянула колени, выпятив попу оперлась на локти. Медленно и осторожно, потому что от каждого движения голова начинала кружиться. Встала на четвереньки. Подышала. Интересно, а что на мне надето? Опустила голову и непроизвольно закричала. Грудь! Левая на месте – ее хорошо видно в ворота просторной рубахи. А правой нет! У меня одна грудь! А-а-а-а!

– Дево! Ты чего? – Старуха упала рядом со мной на колени и заглядывала в глаза. Но без тени испуга, скорее заинтересовано.

– Грудь. – Я пыталась показать подбородком. Руки то заняты. – У меня одна грудь.

– Конечно одна. – Повела плечами старушка. – Ты же воин. У вас всегда одна.

Что? Опять она умом поехала? Видимо накатывает на неё волнами. Ну где воин и где я? И спросить то не у кого. Ладно. Сейчас спать, а завтра постараюсь доползти до людей и толком с ними поговорить.

Дав мне исчерпывающие объяснения, старуха встряхнула и расправила шкуру на земле, рядом со мной.

– Ложись, я рядом устроюсь.

Я вытянула голову вперед, чтобы ненароком не смотреть на себя. Страшно! Что я ещё могу увидеть? Осторожно переползла на вонючую шкуру и легла. На живот, естественно.

Старушка сняла с себя халат и легла рядом, укрыв нас обеих.

– Спи Дево! Возможно завтра пойдём домой. Набирайся сил для сражения.

Ну вот опять! В ответ я только промычала. Какое сражение бабушка? Сама ты спи. Может приступ к утру пройдет.

Глава 3

Половину ночи не спала, стуча зубами от холода. Шелковый халат жрицы конечно грел, но он же не одеяло, по размерам? В итоге к утру придвинулась к ней вплотную и провалилась в сон. Но окончательно согрелась, когда поднялось солнце и наступила жара.

На завтрак у нас со старушкой была пиала с водой и засохшая в камень лепешка. Мы размачивали её в воде и жевали.

– Базо! Расскажи, как называется наш народ, какая страна, есть ли у нас король? – Я уже могла сидеть, поэтому подогнув под себя ноги расспрашивала старуху.

– Король? Никогда над нами не будет такого! – Гордо подняв подбородок заявила она.

Интересно, а кто тогда ими управляет? Кому в конце концов земли принадлежат?

– Называемся мы по-разному, саки, массагеты, венеды, галины, боруски, савары. У каждого племени своё название. – Как говорится, ни одной знакомой буквы. Либо совершенно

другой мир, либо затерянная во времени страница истории.

– Живем повсюду. От холодного моря до теплого. Мы настолько могущественные, что многие народы нам дань платят, чтобы не разоряли их.

– Если мы настолько сильны, то почему сейчас находимся в плену?

– Так бесместы напали. А могли и свои. – Чересчур буднично ответила она. Потом немного подумала и добавила, – хотя свои тебя и меня не тронут.

– А как я рядом с тобой оказалась? – Ну правда, сотни пленников, а мы держимся вместе.

– Так ведь долг воина защищать жриц! – Она гордо тряхнула головой и ещё выше задрала подбородок. Ну вот опять на бабушку накатило. Жаль. Разговора дальше, по всей видимости, не получится.

Не успела я подумать, как поведение старухи резко изменилось. Только что сидела расправив плечи и высоко поднимая голову. А тут упала на колени, начала с шумом вдыхать воздух. А затем и вовсе легла на землю и прикладывая к ней попеременно то одно, то другое ухо что-то шептала. Жаль ее.

Добрая и не ворчливая. А то что маненько того, так это беда многих стариков. Дальше будет только хуже. И родных, судя по всему у бабульки нет. Как она одна то? Пропадет ведь! Сердце сжалось от боли. Присмотрю пока за ней, а дальше видно будет.

Но старушка меня подставила!

В следующее мгновение она вскочила на ноги, вытянула вверх руки, ладонями к небу, задрала голову и оглушительно завывала!

– О-У-У-У! – Громкий звук, который я никогда ранее не слышала, поднимался откуда-то из глубины, вырывался из горла и получив свободу уходил в небо.

Что началось вокруг! Люди повскакивали со своих мест и стали жаться друг к другу, а в глазах - страх. Другие, это были в основном крепкие молодые мужчины, расправляли плечи и с преданностью смотрели на старуху.

Повыв, наверное с минуту она подпрыгнула на месте, ничуть не привираю, и бегом понеслась куда-то. Горюшко ты мое! Приступ накатил, да? Бросать больного в таком состоянии нельзя. Убьется. Поэтому я соскочила, откуда только силы взялись, и помчалась за ней. И что странно, при её при-

близении люди расступались, давая ей коридор. А нет бы подхватить, да удержать? Там бы и я подросла, постаралась бы успокоить ее, заговорить. Глядишь приступ и закончился бы.

Но не вышло. Совершенно беспрепятственно старушка мчалась куда глаза глядят и умудрялась выть по дороге. Да остановите уже ее! Нечто не видите - совсем ей плохо! Я мысленно ругала людей вокруг и переживая за старуху бежала следом. И знаете куда она меня привела? К огромной группе вооруженных людей! Сотня? Никак не меньше. В разноцветных рубахах, жёлтые, синие, алые, зеленые. На голове шлемы, на груди металлические пластины. А из ножен, что свисают с пояса они достают мечи.

Ну все, старая! Сейчас они нас порубят в гуляш. Эх, люди, что же вы не остановили старушку то!

Переводила взгляд со спины сумасшедшей на лица... кто они? Воины, наверное. И странное дело, у всех застыло одно выражение - страх. Или даже не так - священный ужас! Некоторые вообще развернулись и бежали прочь. К сожалению, их было не так много.

Старушка, подлетев к ним вырвала у остолбеневшего мужчины меч и одним ударом снесла ему голову!

«Нас посадят пожизненно!» Пронеслось в голове. А старушка продолжала махать мечем направо и налево, так, что только части тел отлетали, а кровища хлестала во все стороны. Я застыла в ужасе! Это не приступ. Она свихнулась окончательно. Необходимо срочно изолировать её от людей. Вот только как? Косы разметались в разные стороны, лицо и одежда залита кровью, не подступиться. Зарубит в горячке.

Между тем, из-за моей спины выбегали мужчины, подхватывали оружие и бросались в схватку рядом со старухой. Что они делают? Нас горстка, а вооружённых тьма, и со всех сторон к ним бегут на помощь. Я отчётливо вижу. Давайте извинимся и вернемся на свои места! Хотя за смерть товарищей нас вряд ли простят. Старушка! Что же ты натворила!

– Не стой Дево! Сражайся! – Грозный рык старухи вернул меня в действительность.

Раз уж так сложилось... лучше умереть стоя, чем жить на коленях. И я сделала шаг вперёд. Интересно, как буду сражаться? Последнюю победу я одержала над компьютером, когда наш экономический отдел ими снабжали. Да, я всю жизнь работала с цифрами в лесной промышленности. Экономист - бухгалтер. Сплавливали лес по Каме и Волге. Порядок во всём был. Никаких незаконных вырубок, сколько срубили

- обязаны столько же посадить. Очень разумно и грамотно.

Бах! Удар в челюсть чуть не свалил меня с ног. Вы что? Женщин бить? Ну держитесь гады! Нагнулась и подняла с земли меч. Рукоятка меча удобно легла в ладонь. Не тяжелый, килограмма два-три, наверное. Длинной сантиметров восемьдесят, широкое лезвие.

Крутанула кистью, как будто шариковую ручку удобнее взяла. Откуда это?

Глава 4

Единственное объяснение, что пришло на ум - память тела. И тут увидела, как с правого боку на меня замахивается воин в жёлтой рубахе.

Дальше все как во сне. Из груди поднялась волна ярости. Каким-то неведомым движением отвела его меч и ударила что есть сил, ударила рукояткой своего меча его по голове. Воин закатил глаза и начал оседать, а я нагнулась за вторым мечом, в левую руку и рванула в гущу врагов.

– А-А-А-А! – Вырвался крик из груди. В этот момент я не чувствовала боли, усталости или страха. Мозг подмечал малейшие движения вокруг, и я была на опережение. Не давая врагам замахнуться или развернуться против меня. Вернее, была не я. Моё тело само сражалось. Мозг посылал сигналы, а тренированные руки отбивали удары и нападения врагов.

При этом успевала следить за старухой. Она тоже билась двумя мечами и оглушительно орала. Так продолжалось до тех пор, пока из-за холма, метров в ста от нас, совсем рядом, не показалась конница.

И в этот момент враг дрогнул и начал разбегаться в разные стороны, теряя оружие на бегу.

Твою мать! Конница! А в руках у них мечи и длинные копья наизготовку.

Я встала боком к ним, ни на секунду не выпуская их из вида. Поудобнее перехватила оружие и скрестила мечи перед собой. Сдаваться не намерена! Подходите ближе, я вас с собой на перерождение утащу!

– Дево! Опusti мечи! Это свои! – Старушка орала все громче, а до меня не сразу дошёл смысл её слов. Свои? Сражение закончено? Мы живы? А потом она завывала, как перед сражением.

Конница в тот же миг ответила звериным рыком и принялась добивать врагов. Наши, бывшие пленники, тут же побросали оружие и выпрямились в полный рост. Видимо показывая, что они не враги. И действительно, их конные воины не трогали.

Внезапно мечи в моих руках отяжелели, я бросила их на землю и почти ползком поковыляла к старухе.

– Говорила я тебе, Дево, воин ты! – Лицо старухи полно-

стью залито кровью. И сквозь нее проступает черная полоса. Глаза при этом блестят нездоровым блеском.

– Что... это... было? – От накатившей усталости и боли, я даже говорить не могла.

– Сарматы! Я почувала их и позвала на помощь.

Кто?! Сарматы?! Это которые полмира в страхе держали и дань с Рима получали? Не может быть! Я хлопала глазами и открыв рот наблюдала за происходящим.

Вокруг нас опять образовалась пустота, метров на десять. На земле оставались мертвые окровавленные тела.

Сарматы добивали врагов прямо с седла, в одной руке меч, в другой копье. Кого не могли достать мечом - пронзали копьем. Кружили вокруг, громко крича, перекрывая крики умирающих.

А я пыталась уложить в больной голове мысли. Старушка не сумасшедшая? Каким-то образом она почувствовала сарматов и позвала на помощь? А сама не теряя времени кинулась на врагов? Однако! Она и впрямь ведьма! А я? Не пропустила ни одного удара! Неужто все правда, и я воин?

Опустив взгляд, начала себя рассматривать. Две густые черные косы. Сейчас концы их лежали на земле. Холщовая серая рубаха с широким воротом на завязках, вся почернела от чужой крови. Грудь... с этим выяснила накануне.

Широкий коричневый кожаный пояс. Украшен бирюзой и блестящими украшениями в форме каких-то животных. У старухи на сапогах, кстати, такие же.

Ниже серые шаровары, сейчас залитые кровью. На ногах обуви нет. Я совершенно босая.

Тем временем крики умирающих начали стихать и к нам подъехали сарматы. Слезли с коней, но не приближались. Стояли метрах в десяти, окружив нас.

Один из них, широкоплечий в алой рубахе, хотя нет. У старухи алые штаны, а у него скорее терракот. Он опустил на правое колено и склонил голову.

Старушка встала, распрямила плечи и подняла повыше подбородок.

– Подойди воин! – Только после приглашения он шагнул внутрь пустого круга и встал напротив старухи.

– Хвала Роду, жрица!

Голубоглазый красавец! «Вот о чем я думаю?» Приложил ладонь правой руки к груди и вновь опустился на правое колено.

– Хвала Роду, сарматы! – Прокричала в ответ старуха и ей ответили со всех сторон многоголосьем криков.

– Хвала Роду, Дево! – Красавчик, ну вот опять, поднял на меня глаза и наши взгляды встретились, оказавшись почти на одном уровне. Я по-прежнему сидела на земле.

– Хвала Роду, сарматы! – Как правильно отвечать я толком не знала, поэтому повторила слова за старухой.

И снова громкий воинственный гул пронесся над степью.

– Могу ли я просить тебя посетить мое племя? – Красавчик поднялся и обращался к старухе. Та молчала. А я вдруг ощутила себя глупо. Все стоят, в знак уважения, а я сижу на земле. Собрала волю в кулак и стараясь не кряхтеть, начала подниматься. Но сильно покачнулась и села, вернее, свалилась, обратно. Вот незадача!

– Помоги ей, она ранена. Три дня у Макуши провела.

Смерть от меня отвела. – Старуха прошептала еле слышно. Видимо только для красавчика. Тот подскочил и одним сильным движением поставил меня на ноги. В голове тут же зашумело, я покачнулась, но красавчик подставил свое плечо, и я уперлась в него. Порядок! Стою!

– Сарматы! Я поеду в ваше племя! – Ох, зачем она так кричит то? И снова громкие крики служили старухе ответом.

– Ты головой отвечаешь за Дево. – Кивнула она красавчику и решительным шагом направилась к группе сарматов.

Один из них подвёл коня, другой упал перед конем на четвереньки. А старуха, не останавливаясь наступила одной ногой на спину того, ну что на четвереньках, а вторую перекинула и лихо оказалась в седле. Чудеса! Сколько же ей лет? Обязательно узнаю.

– Пойдём Дево. – Красавчик по-мужски, без намека на нежность, подхватил меня под руку и повёл к своему коню. Новое испытание. Верхом то я ездить не умею. Сейчас опозорюсь перед красавчиком.

Еле передвигая ногами и благодарно опираясь на руку, я с трудом дошла. Ну вот и все. Как дальше? Сил то совершенно не осталось. Ну вот что ей вздумалось ехать прямо сей-

час? Посидели бы, отдохнули, поговорили о жизни. Тогда и в путь. Мысленно я обвиняла старуху и присматривалась к коню.

– Дево ранена. Помоги ей. – Красавчик скомандовал, и рядом стоящий воин тут же упал перед нами на четвереньки. Так-то лучше будет. Я примерилась, и поставила ногу на спину мужчины, а вот подняться мне помог красавчик, обхватив за талию. Он же ловко закинул на коня. Ура! Обошлась без позора. Но это только начало.

А дальше коленями плотно обхватила тело коня и прижала ноги. Откуда я это знаю? Ах да, тело помнит!

Глава 5

– Дево! Можешь навалиться на меня. – Красавчик одним прыжком оказался у меня за спиной и шептал мне в ухо.

А откуда имя то моё знает? Об этом я его и спросила в следующий момент. Конь тронулся, постепенно набирая скорость, два шага пешком, рысца и наконец галоп. При этом я сидела как влитая, крепко держать ногами.

– Так ведь это не имя, Дево, это девица по нашему. – Наклонился к самому уху. – Чудная ты.

Чтобы не попасть впросак, рассказала красавчику легенду. То есть то, что слышала от старухи про себя.

– Хвала тебе, Дево! – Только и ответил он.

Мы двигались клином, небольшим отрядом, человек тридцать — пятьдесят. Впереди один сармат, дальше два, следующий ряд четыре, среди них, заняла место старуха. Мы с красавчиком в предпоследнем ряду. Вся пыль и комья земли летят прямо на нас. Фу!

– Сармат, а долго нам ехать? – Сразу же с начала гонки тело пронзила боль. Силы? Откуда бы их взять! Я держалась на чистом упрямстве.

– Храбр! – Ответил он, – Мать так нарекла. А ехать, не, мы совсем близко. Два дня и приедем в племя.

Два дня? Я закатила глаза. Видимо это будут последние два дня моей странной новой жизни. Хорошо хоть в объятиях красавчика. Вот ведь! Опять! На перерождение собралась, а все мысли о мужике.

Да и как о нём не думать? Он притянул меня вплотную к себе, левой рукой обхватил за талию и прижал крепко-накрепко. Его горячее дыхание обжигало мне макушку, а когда говорил со мной, то ухо и шею.

Тем временем мы поднялись на холм, и я увидела внизу людское море. Вся равнина от края до края, заполнена людьми. Ой! Уже приехали? Или это враги?

Храбр за моей спиной пронзительно закричал и море под нами всколыхнулось. Кто-то вскакивал со своих мест и громко кричал, размахивая руками. Другие сидели на земле, и только молча подняли головы.

Следом за Храбром завывла старуха. Вот тогда море окончательно оживилось. Все, абсолютно все повскакивали со своих мест и устремили свои взоры на нас.

Старуха начала спуск первой. Неторопливо, распрямив спину и развернув плечи. Кстати, я заметила, что ни она, ни другие руками за коней не держались. Кто-то держал меч, другой пятерней поправлял разметавшиеся волосы. Храбр, например, левой рукой держал меня, а в правой сжимал рукоять меча.

Вслед за старухой, на почтительном расстоянии начали спускаться все остальные. Ну и мы с Храбром. И опять. Люди при её приближении расступались, давая ей дорогу. Кто-то кланялся в пояс, другие вставали на одно колено.

Проехав в центр людского моря, старуха остановилась. Тут же к ней подскочил спешившийся воин и упал на четвереньки. Она перекинула ногу и плавно опустилась ему на спину, а затем и на землю.

– Хвала Роду, сарматы! – Громким звучным голосом прокричала она. И все вокруг заголосили, поднимая вверх мечи. Ну те, у кого они были.

Храбр слез с коня, и подхватив меня за талию поставил

на ноги.

– Мы возвращались из похода, когда слышали зов жрицы. Это наши воины и их добыча. Дальше, как жрица решит. Или все вместе станем возвращаться, или вперёд поедем.

Добыча? То есть сарматы опять кого-то разорили и пленников захватили? Судя по изможденным лицам некоторых людей, так оно и было.

Вокруг жрицы тем временем образовалась пустота.

– Я еду в ваше племя и останусь с вами! – Что тут началось! Считай до того тишина стояла. Мужчины орали, улюлюкали, хлопали друг друга по плечам и обнимались.

Потом Храбр воткнул в землю меч, и встал возле него на одно колено. Рядом, по кругу, начали опускаться другие сарматы. Все они склонили головы и что-то чуть слышно шептали. Продолжалось это минут пять. Воины поднялись с колен. Храбр вернулся ко мне.

– Дево, у тебя кровь!

Правда? Интересно, откуда она могла взяться, если еще пару часов назад я мясорубкой работала? В прямом смысле.

– У тебя свежая кровь! – Поняв меня по взгляду, поправился Храбр.

И тут я почувствовала, как струйки стекают по спине и застревают в поясе. Слабость! Опять накатила, правда боли я не чувствую. А вот глаза заволакивает дым, и в носу что-то неприятное, запах какой-то...

Последующие дни разделились для меня на два состояния. Глубокий сон и не глубокий. Во время последнего какая-то красивая женщина меня поила густым молоком с медом, или тягучей травяной настойкой. Она же обмывала меня и помогала встать, чтобы справить нужду. Голос её мне был знаком. Только вот я никак не могла ее вспомнить. А едва опускаясь на меховую, шелковистую шкуру проваливалась в глубокий сон. Иногда доносился другой, кажется тоже знакомый голос, но уже мужской.

Боли не чувствовала, только смертельную слабость, да такую, что самостоятельно перевернуться не могла. Но красивая женщина всегда была рядом и что-то ласково мне говорила. Только вот я не понимала слов.

Сознание никак не возвращалось. Думать, соображать, было для меня непосильным трудом. Даже не могла вспом-

нить себя. Все заволокло дымом.

– Дево! Твои раны закрылись. – Мелодичный ласковый голос звал, и я пошла к нему.

Открыла глаза и увидела ту же красавицу из сна. Только вот ее лицо показалось смутно знакомым. Солнце на правой щеке, луна на левой, и чёрная полоса в пол лица. Жрица! Она похожа на жрицу, только та была старухой, а эта взрослая женщина, без глубоких морщин. На голове блестящая диадема с бирюзой и красными камнями. В ушах огромные кольца-серьги со множеством висюлек. Одета в бирюзовое шелковое платье с длинными рукавами и до пят. Шею обвивают колъе, их несколько, и по виду подозрительно напоминают золото, с тонкими рисунками и мордами неведомых зверей. Кстати, диадема и серьги из такого же металла, равно как браслеты на запястьях. Женщина, вы кто?

– Жрица я! Опять запаматовала? – Со смешком в голосе отозвалась красавица.

– Как она сегодня? – О! Тот же мужской знакомый голос. Как его... нет, не вспомнить.

– Отойди Храбр. Потом расскажу. – Точно! Я помню красавчика по имени Храбр. Он сармат, со своими воинами от-

бил нас со старухой из плена. И ещё я воин. Стоп! А старуху то куда дели? И почему красавица обращается ко мне как к хорошей знакомой? Неужели...

Глава 6

– Ты же старухой была? – Тактичность — это сейчас не про меня.

Красавица тряхнула головой и рассмеялась. Звон множества висюлек перекликался с ее смехом.

– Я же жрица! Могу менять лицо. Или то, как меня видят другие. – Вот оно как! Полезное умение.

– Что со мной? Я долго спала?

– Двадцать лун. Мы как раз в племя сарматов приехали.

Чего? Двадцать лун? Это сколько? Двадцать дней что ли? Сильно, видимо меня приложили.

Память постепенно возвращалась, туман в голове отступал.

– Я не стану боле давать тебе снадобье. Считаю, что ты окончательно к нам вернулась. – Ах, вот оно что? Поила меня дурманом значит, или как это у них называется?

Женщина замолчала, и я тоже. Настало время осмотреться. Я лежала в крытой телеге. Впереди виднелось безбрежное голубое небо, залитое солнцем.

Пощупала лежанку. Мягкая, но не ровная и очень приятная на ощупь. Шелковистая, как мех норки.

Осторожно села, опершись руками. В голове зашумело. Но спустя короткое время муть отступила.

Опустила глаза, разглядывая себя. На мне надет серый холщовый мешок до пят, с завязками у горла и широкими рукавами. Вместо манжет, тоже завязки.

– В этом тебе легче было лежать. Да и мне - следить за тобой. – Жрица, а это именно она, проследив за моим взглядом давала пояснения.

– Воин, принеси Дево одежду. – Слегка повысив голос приказала, да, именно приказала жрица.

– Выбери себе украшения. – Она пододвинула ко мне плоское блюдо, на котором переливалось золото вперемешку с камнями и бирюзой.

Они что, ювелирный грабанули? Блюдо, в диаметре полметра, с горкой наполнено золотом. Пригляделась, это точно оно.

– Откуда столько? – Открыв рот подняла глаза на жрицу. Она только отмахнулась.

– А, это мне натащили. Обычное дело. Жрицы большая редкость. И нас очень чтут. Поэтому дарят самое дорогое. Ткани, меха, лошадей, ну и золото.

Хорошо, однако, работать жрицей. Уж всяко лучше, чем воином. Хотя и у них, судя по последним событиям, бывают плохие времена.

Я же перебирала украшения. Серьги в виде витых колец, а на них тонкие цепочки-подвески, на конце которых фигурки лошадей или волков. Миллиметра три фигурки. Как? Это же можно изготовить только под микроскопом. Или...

– Кто такую красоту делает?

– Скифы! У сарматов много их в плену.

Бах! Легендарные скифы? Чьи украшения хранятся на лучших местах в музеях мира? И чью технику повторить не

могут? Ну в мире, из которого я здесь оказалась.

– Они рабы? – Припоминаю из сведений, полученных во время экскурсий, что именно сарматы стубили скифов.

– Да. – Пожала плечами жрица. Дескать, что такого-то?

И тут мой взгляд упал на подвеску. Печать Велеса. Когтистая лапа медведя, с орнаментом вверху. У меня была ровно такая же, из серебра, в прошлой жизни. Амулет, оберег. Когда увидела в магазине, не смогла отвести взгляд. Дорогой, но я его купила. Нацепила на шею и никогда не снимала. И вот сейчас точно такой же, но из золота, лежит на моей ладони.

– Велесово благословение воина. – Улыбнулась жрица.

Затем вытащила толстую цепь из кучи золота и протянула мне. Продев подвеску, приложила её к груди. Моё! Нашлось! Жрица молча помогла с замком, а я положила ладонь на подвеску. Вот сейчас порядок! Тепло разливалось по всему телу от груди, а губы расплывались в улыбке.

– Жрица! Я одежду Дево принес. – Послышалось рядом, и незнакомый мужчина осторожно положил ворох одежды и несколько пар чудесных кожаных сапог перед нами.

Бирюзовые, розовые, голубые, салатные. Вся одежда светлых тонов. Широкие рубашки, и судя по отсутствию следов помятости - шелк. Кожаные, мягкие как шепот, украшенные фигурками зверей и камнями пояса. И разноцветные шароварчики, с завязками внизу.

Короткие сапожки, до середины икры с ремешками и пряжками в форме раскрытых пастей животных. Все это безумно качественно и дорого. Уж я-то знаю. Интересно, это подарок, или аванс на будущее.

– Это подарок, а ещё коня тебе выбрали, сбрую и седло. И дом, конечно. Но при условии, что ты останешься с сарматами. Если захочешь уйти, дадут одежду, меч и коня. – Пояснила жрица.

Дом? Все интересней! И интересней! За какие такие заслуги меня завалили богатствами?

– Ты же воин, Дево! А это самое почетное занятие... после моего. – Усмехнулась она. – Но я предлагаю тебе остаться жить у меня. Места хватит. – И она обвела взглядом телегу.

Минуту? Это и есть дом? Телега с крышей?

– Конечно! Сарматы же кочевое племя. Все живут так, и воины, и остальные.

Что, даже шалаш не стоят? А как жить-то в телеге? Где кухня, где туалет, а гостей как принимать?

– Я совсем ничего не знаю. И воспользуюсь твоим приглашением - останусь у тебя, жрица. – Она как-то странно и задумчиво на меня посмотрела, но ответила, что рада мне.

– Одевайся, и пойдём к вождю. Она сама приходила, да ты горячая была.

– Она? Вождь сарматов женщина?

В средние века, насколько я читала, прав у женщин было меньше, чем у скотины. Впрочем, если все правда, и я попала во времена сарматов, то до наступления нашей эры еще пять-семь столетий. Но все равно очень удивительно!

Жрица помогла мне надеть рубаху и шаровары. Ох, и неудобно же одеваться сидя! А сверху завязала пояс. И, кажется, что-то перекосилось в одежде. Ну ладно, вылезу на улицу и поправлю. Сапоги мне подошли со второго раза. Первые оказалась великоваты.

– А почему сапоги то? Тепло ведь? Может сандалии?

– Потому что сарматы это сары - змеи, огненные змеи или драконы. У них всегда под ногами сородичи. Нельзя босиком.

А-а-а-а! Змеи! Вот кого я боялась по-настоящему! Даже спрашивать не хочу, ядовитые или нет. Фу, гадость! А в повозки - дома они умеют заползать? Ох, ну зачем я об этом подумала. Сейчас спать верхом на коне буду.

– Сары на нас не нападают, но, если наступишь... – Видимо весь ужас отразился на моём лице. И жрица меня “успокоила”.

– Да будет тебе. Вернемся, и я заклятием тебя покрою - сары сами уползать будут.

– Хвала Роду, и тебе, жрица!

– Пойдем. – Усмехнувшись она первая вылезла наружу. Просто змеей скользнула. Тьфу ты! Как бы не накликать беду.

Выбиралась я медленней, чем жрица. Кряхтела и ползла на четвереньках. Надо бы подсказать ей про нормальный

дом. Ну или юрту. Насколько я понимаю, возможности у неё неограниченные. Пусть попросит для нас обеих.

Прежде чем поставить ногу, внимательно осмотрела землю. Благо трава редкая и все хорошо просматривается. Сорodичей сарматов не увидела и осторожно вылезла наружу.

Постояла, подождала пока шум в голове прошёл и начала оглядываться. Впрочем, что здесь смотреть? Вокруг нашей повозки пустота, метров на десять, а затем, сколько глаз хватает, такие же повозки. Рядом с ними сидят и стоят люди. Все внимательно наблюдают за нами.

– Дево! Хвала Роду, ты с нами! – знакомый мужской голос заставил вздрогнуть. Я повернулась и уткнулась в грудь Храбра. Подняла глаза и на мгновение забыла, как дышать. Русые волосы, пронзительные синие глаза. Красавец.

Плечи во! Рост во! Синяя рубаха только подчеркивала глубину глаз. Кожаный украшенный бирюзой и золотом пояс, как у меня, примерно. Синие шаровары и кожаные сапоги. Откуда ты такой взялся на мою голову?!

– Ты необычная, – сказал он, чуть склонив голову и рассматривая меня. В его взгляде читалась не только привычная мужская заинтересованность, но и холодное любопыт-

ство воина, оценивающего противника.

– Жрица говорила, что ты потеряла память. Но это не объясняет, почему ты смотришь на мир, как на врага, который вот-вот нападет. Или как на загадку, которую надо разгадать.

Я промолчала, не зная, что ответить. А он усмехнулся, и в этой усмешке промелькнула усталость, которую он тщательно скрывал.

– Пойдем. Коготок ждет. Только... – он помедлил, – не обещай ей сразу остаться. Дай мне время показать тебе, что здесь есть что-то, кроме войны и плена.

Глава 7

– Вождю сообщили, и она ждёт вас. – Храбр провел пятерней по волосам, откидывая их со лба и я залюбовалась им. Четко очерченные черты лица, голая мужественность и красота.

– Дево? – Видимо я долго на него смотрела, и Храбр подняв одну бровь обратился ко мне.

– В голове зашумело. А сейчас прошло. – Перевела взгляд и пришлось соврать. Ну не сознаваться же, что хочу любоваться им каждую минуту?

Храбр улыбнулся и пошел вперед, а мы со жрицей пристроились за ним. Встречающиеся нам люди расступались, организовывая живой коридор. Кланялись и с интересом нас разглядывали.

Одеты все по-разному. Кто-то в цветных дорогих рубахах и штанах - шароварах, а другие в серых льняных рубахах и таких же штанах. Впрочем, на всех надеты кожаные пояса с камнями и золотыми украшениями.

Столь разительная перемена в одежде озадачила, и я обратилась за пояснениями к жрице.

– Рабы! Они не могут носить цветную одежду. Так их и различают с жителями племени.

Это и есть рабы? А по виду не скажешь. Сытые, опрятные, без намека на страх в глазах или унижения. И живут среди сарматов, а не обособленно.

– Ярушко всех одинаково согревает солнцем, Перу на все головы равно посылает дождь. Они не различают нас на свободных и рабов, вот и мы не должны. – Дала пояснения жрица и я восхитилась мудростью этого народа. Да, рабы, но никакого гнета!

– Вон, видишь, воина? – Жрица показала рукой на почти блондина с кудрявыми короткими волосами и светлыми глазами. Одет он в зелёную рубаху и серые штаны.

– Птолемей! – Когда-то, римский воин. В одном из сражений попал в плен. Пробовал бежать, поймали и вернули. Четыре раза. А затем стали с ними разговаривать и показывать свою жизнь, знакомить с богами. И он проникся. Вначале попросился в поход, там отлично себя показал и его приняли в племя. Сейчас он сарматский воин.

– То есть и чужак может стать сарматом?

– Ну я же стала их жрицей. – Тряхнула головой жрица и задорно рассмеялась. – Говорю тебе, любому это открыто.

Размер племени мне определить не удалось. Насколько хватало взгляда - везде стояли крытые повозки. Территория очень велика. А сколько на ней размещается людей? Много! По размеру занимаемой площади это скорее небольшой город, тысяч в двадцать жителей.

За разговорами Храбр подвёл нас к одной из повозок. И это дом вождя?! Размер одинаков с другими, нет золотой крыши или золотых колес. Все как у остальных. А как они тогда различают, что это дом вождя? Непонятно мне.

Возле телеги на короткой лавке сидела старуха. Седые волосы собраны в две косы, шрам на щеке. Одета в красную рубашку и шаровары. Тоненькая, худая, в чем только жизнь теплится?

При нашем приближении двое мужчин подхватили её под руки и помогли подняться. При этом они поддерживали её с двух сторон.

Старуха стала наклоняться, чтобы поприветствовать нас, и только тут я заметила, что её левая рука висит как плеть.

– Хвала Роду! Жрица и Дево! Марушины нити привели вас в мое племя. – Произнесла она, при этом левый угол рта был опущен и совершенно не двигался, а от её приветственной кривой улыбки стало не по себе.

– Хвала Роду вождь! – Слегка склонила свою голову жрица. И я последовала её примеру.

– Дево воин! Мое племя радо тебе, и приглашает остаться с нами! – Обратилась вождь ко мне. Тем временем вокруг нас собрались люди и с интересом следили и слушали за происходящим.

– Вождь! Я принимаю твое приглашение и остаюсь в племени! – По-моему, хороший ответ я произнесла. Во всяком случае меня поддержали громким кличем стоящие вокруг.

Вождь склонила голову в ответ и начала представлять присутствующих.

– Мое имя - Коготок. Мой первый сын - Храбр! – Красавчик склонил голову в нашу сторону. – Мой второй сын - Ли-сица. – Поддерживающий старуху справа молодой мужчина

слегка поклонился. — Мой пятый сын - Дивей. — Поддерживающий старуху слева юноша поклонился.

А где третий и четвертый ребенок? И почему у второго женское, на мой взгляд имя? Да и сама вождь - Коготок? Пойди, разбери на слух, женщина это или мужчина? Вопросы копились с каждой минутой. Будет о чем говорить со жрицей.

Затем вождь кивнула Храбру и тот вынес мне на алом шелке меч в ножнах. Совершенно без прикрас. Даже бирюзы нет.

Храбр встал передо мной на одно колено и протянул меч. И как поступить? Благо, на помощь пришла жрица.

— Встань на колено, прими меч, достань из ножен и воткни в землю. — Еле слышно прошептала она.

А! Я помню, так до моего беспамятства делал Храбр.

Воткнула меч и склонила голову. Тут же к нам присоединились другие сарматы. Они чуть слышно шептали слова благодарности Роду, за меня. За то что послал им очередного воина. Я так поняла.

После... скорее это была молитва, я прицепила меч на пояс. Жрица показала, как продеть его правильно.

Затем молодой мужчина в простой одежде, раб значит, вынес мне блюдо, чуть поменьше чем у жрицы, но тоже с горкой наполненное золотыми украшениями.

– Прими в дар, Дево! – Вождь слегка склонила голову при этом.

Сейчас она сидела на скамейке и не заваливалась на бок, только потому что её придерживались сыновья. Да, тяжело, наверное, бывшему воину пребывать в таком состоянии? В том, что Коготок воин, сомнений у меня не было.

– Хвала Роду! – Я склонила голову. Дескать спасибо большое. Очень приятно!

– Я провожу вас и донесу дар. – Видимо, церемония знакомства на этом была закончена. Храбр взял из рук раба поднос, и развернувшись повел нас обратно.

– А вождь давно болеет? – Наклонилась к уху жрицы и чуть слышно спросила.

Она косо посмотрела на меня, но ничего не ответила. А

когда мы пришли домой и остались вдвоём учинила допрос.

– Кто ты, Дево? – Вот прямо так, без подготовки ошарашила она меня вопросом.

– Воин! Ты же сама мне рассказала!

– Это я знаю. Но кто ты? – Она стояла напротив и пристально вглядывалась в меня. Соврать ей у меня не выйдет. Да и не хочется, она меня спасла и добра ко мне.

Поэтому набрала в грудь побольше воздуха и решилась. Рассказала ей про своё попаданство.

– Ах вот ты кто?! – Жрица начала пуще прежнего меня разглядывать. Но с чистым интересом, без агрессии.

– А то я наблюдаю за тобой и никак понять не могу. Самого простого ты не знаешь, а сложное помнишь. Не бывает такого! Встречала я других, что себя теряли. Так вот некоторых приходилось учить говорить и ходить. Ты же совсем другая.

А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться! Мелькнула мысль в голове. Кажется, я прокололась на очевидных вещах. Вот прям как немцы на нержавеющей скрепках в документах.

Глава 8

Жрица обошла кругом возле меня, разглядывая со всех сторон с новым интересом.

– Другая душа, значит. За какие такие подвиги, Маруша тебе прежнюю память сохранила? Обычно, мы не помним прошлое.

– Я не знаю. Вообще-то, я обычный пенсионер. – Брови жрицы поползли вверх. Уж не знаю, что она там себе напридумывала, я поторопилась объяснить, что так называют пожилых людей на отдыхе. Заслуженном, между прочим.

– Тебе не выжить у сарматов. Ты выдашь себя и тебя сочтут за чужака, что пришла, чтобы выведать секреты или навредить. Разорвут конями и только.

Вот сейчас пришло мое время разинув рот удивляться. Меня же только что приняли в племя? Разве могут потом возникнуть сомнения? Хотя... жрица, пожалуй права. Нравы здесь жестокие.

– И что мне делать? Как не выдать себя? Я и за год не на-

учусь вашим особенностям. – Здесь не до церемоний. Надо срочно просить помощи, а может и бежать придётся. Только вот куда? Здесь я при жрице, а там, за пределами племени? Снова плен?

– Буду учить тебя. Жрицей через несколько зим станешь. Только этим прикроешь свои странные знания. – Я вновь открыла рот. Это же сложно, да и сила особая, наверное, нужна.

– Знания и вера! А больше ничего и нет рядом со мной. – Неожиданно ответила жрица. – Но начнём мы с главного!

Что ещё? Какое главное? Но жрица не ответила, а велела мне готовится и молиться Роду. А? Обряд посвящения готовит? Будет кровь пускать, или надо будет живьём змею съесть? Только бы не пришлось приносить человеческие жертвы! Я не смогу. В памяти всплывали картины одна страшнее другой. А жрица тем временем принесла большое серебряное блюдо или тарелку плоскую, со множеством выемок. В каждой лежал маленький мешочек.

Останки животных. Сейчас заставит проглотить. Тут же услужливо подсказало сознание. Но нет. На другую посуду, маленькую золотую пиалу, она высыпала содержимое нескольких мешочков и залила чем-то вонючим из глиняно-

го флакона. Смешав до однородной кашицы, надрезала палец и уронила несколько капель своей крови туда же. Точно есть заставит!

Но жрица не торопилась. Следующие, что она достала - остро заточенная полая кость. Весьма приличных размеров. Значит будет делать, несколько проколов в разных местах, чтобы взять у меня кровь.

– Не передумала? – Её слова прозвучали как гром среди ясного неба. А? Как тут передумать, если на кону стоит моя жизнь? И я подтвердила свое согласие.

– Тогда терпи Дево. При посвящении боль заговаривать нельзя. Но и кричать тебе нельзя. – Мой страх достиг своей максимальной точки. Все. Будет резать по кускам! Кожу сдирать! А-а-а-а-а!

Вместо этого, жрица намочила тряпочку, той же вонючей жидкостью из флакона и тщательно вытерла этим мою правую щеку.

– Первый знак тебе сделаю. Через несколько зим - второй, – жрица вначале показала свою правую щеку, где солнце, затем левую, с луной.

— А когда всему научишься, тогда разделю твои знания, на добро и зло. — Показала пальцем на полосу, что пересекала её лицо от волос, до кончика носа.

Я подпрыгнула от радости! Татуировка! Всего-то? После ожидания неведь чего, мне казалось это очередным подарком судьбы.

Но вскоре пришла боль!

Жрица действовала умело и быстро, но слезы и сопли ка-
тились не переставая. Эх! Лучше бы лягушку сушеную съела, или червяка. Но не змею. Хотя ещё через некоторое время я и на змею была согласна.

Боль тупой иглой проникла в мозг и с наслаждением там осваивалась. Пела и плясала, отдаваясь в ушах и горле волнами рези.

Мука продолжалась не один час. Но, как и велела жрица я не произнесла ни звука. Мычание и обкусанные губы не в счет.

— Ты прирожденная! — В конце пытки похвалила меня жрица. — Выпей, сейчас уже можно.

Она протянула мне бокал с черной вязкой жижей. Хуже уже не будет! И я одним залпом проглотила его содержимое.

– Иди спать, пока ноги двигаются. Я буду рядом.

И правда, в голове начал разливаться знакомый туман, и я едва могла переставлять ноги. Что это? Тот же дурман? Эх, пораньше бы! Последнее, что мне удалось додумать и я провалилась в сон.

Пришла в себя, когда было светло. Нещадно ныла правая щека и потрескавшиеся губы.

– Попей молока с медом. – Жрица поднесла к губам пиалу, и я с удовольствием ее выпила. Но кажется, не наелась. Дело в том, что воздух наполнен запахом жаренного на костре мяса. А я мясоед. И эти ароматы не отпускали. Я принюхалась и сглотнула слюну.

– Мяса дать? – Тут же предложила жрица.

– Да! – Чуть с хрипотцой ответила ей. Она вылезла из повозки, а я принялась ждать. Ничего, сейчас наемся мяса и сразу станет легче. И боль отступит. Это как награда мне за страдания.

Жрица вернулась скоро, с огромным подносом дымящегося мяса. На кости и просто мякоть! Много! Килограмма два, ничуть не меньше.

По краю лежали кусочки лепёшки и стояли маленькие глиняные баночки.

– Давай вместе поедим. – Предложила жрица и я с радостью отозвалась. Буду учиться у нее.

Она вытянула руки, ладонями вверх к небу и произнесла:

– Хвала Роду за мясо и хлеб, который он послал мне и молодой жрице.

Ух ты, я уже жрица! Ради такого стоило терпеть!

После чего она прямо руками выудила с подноса кусок мяса на кости, окунула его краешком в стоящую тут же баночку и смачно откусила.

Мне два раза предлагать не надо! Так как рот открывался с трудом, и щека нещадно саднила, выбрала кусочек поменьше. Горячее мясо рассыпалось в руках, и отдавало розовый сок.

Отломила небольшой кусочек и ткнула им в ту, же баночку, что и жрица. А-а-а-а! Ядреная горчица! В нос будто кулаком ударили, а из глаз потекли слезы.

– Молодец Дево. Правильную добавку выбрала. Злую. – Усмехнулась жрица, пока я хватала ртом воздух.

Мне бы ещё овощей с мангала и жить можно. Хотя нечего жаловаться. Мне довелось насладиться экологически чистыми продуктами без уколов и вредных добавок.

Молоко пахнет молоком, мясо, да от одного аромата рот слюной наполняется.

Я урчала от удовольствия, чем сильно веселила жрицу.

– Ты как медведь! Вернее, дитя его!

А наевшись от пуза мы сидели и разговаривали как две обычные женщины. Я рассказывала о своей жизни и делала круглые глаза, показывая свой испуг в новом теле.

– Я тебя считала сумасшедшей, ну не в ладах с головой. Ты все воином меня звала, а я не верила тебе. – Продолжала развлекать жрицу своими первыми впечатлениями.

Она благодушно принимала мою болтовню и временами вскинув голову в голос смеялась.

– А я чуть не прокляла тебя, тогда, во время сражения. Все бьются, а ты столбом стоишь. Хорошо хоть кто-то врезал тебе, и ты зашевелилась! А потом едва докричалась, чтобы ты на сарматов не нападала.

Смеяться было больно, но не смеяться невозможно. Так мы и провели остаток дня. А перед сном немного прошлись вдоль речки, возле которой остановилось племя сарматов. Вернее, это был большой ручей, метра три в ширину.

– Отдыхай! Завтра начну тебя учить! – Вместо спокойной ночи пожелала мне жрица. А я ощутила, что мы с ней стали ближе.

Может оттого, что сейчас не надо от неё таиться, или потому что она благосклонно меня приняла и ни разу не одернула, не осудила, совсем не ругала?

В общем, в племени сарматов отходили ко сну две довольные жизнью жрицы.

Глава 9

Утром мы позавтракали тем же мясом. Дальше жрица велела одеваться в удобную одежду, то есть шароварчики и рубаху. После чего скомандовала:

– Пойдём учиться!

Мы перебрались через ручей и попали на огромный луг, где паслись несметные табуны лошадей и значительно меньше коз.

– Это лошади сарматов? – Оглядывала осанистых животных с лоснящейся спиной.

– Здесь все. И наши и полученные по праву силы.

– По праву силы? – Удивилась такой формулировке.

– Кто сильнее, тому и достаются рабы, лошади, оружие, золото, ткани.

– Сарматы не обмениваются? Не покупают все это за монеты?

Жрица остановилась и усмехнулась, глядя на меня.

– Все достается нам по праву силы. Придёт кто-то сильнее - заберёт у нас.

– А если договариваться?

– Зачем это? Сарматы гордое племя! Да и другие такие же. Поэтому по праву силы!

Это даже не средневековье. Каменный век какой-то. Ну значит надо запоминать и уподобляться сарматам. По крайней мере пока, чтобы не навлечь на свою голову их гнев.

Мы тем временем, мы прошли табуны лошадей и вышли на пустынную возвышенность. Жрица окинула горизонт взглядом и кивнула. После чего села прямо на землю, подогнув под себя ноги и указала мне место напротив.

– Основа жречества - связь с землей, богами и духами. Ты должна научиться это чувствовать. Говорить и слышать ответы. Смотри!

После краткого вступительного слова жрица распахнула руки в стороны, прикрыла глаза и чуть слышно произнесла:

– Сары, ко мне.

Я даже дернулась всем телом. Она змей зовет? Зачем это? Знает же, что я их боюсь? И, кстати, она обещала закрыть меня заклинанием от них. Может сейчас и сделает?

Между тем, обстановка вокруг нас накалялась. Отовсюду к нам ползли змеи. А-а-а-а! все огромные, размером полметра, примерно. Треугольные головы, раздвоенные языки. Окрашены одинаково в буровато серые цвета, а по хребту темно коричневая зигзагообразная полоса. Даже знать не хочу, ядовитые они или нет. Хотя в степях Оренбурга водились гадюки. Правда я никогда с ними не встречалась. А вот сейчас не укрыться.

Сидела, боясь шевельнуться и дышала через раз. Змеиная река огибала моё тело и устремилась к жрице. Помоги ей Род! Ну и мне, конечно.

Змеи обвивали её тело и забирались выше, устраивались на плечах и кольцами обхватывали её руки.

– Видишь! Мы чувствуем друг друга. – Внезапно открыла глаза жрица и начала говорить. – Попробуй также.

– Я боюсь! Змей бо... – Не успела я закончить фразу, как жрица метнулась ко мне, вся обвитая змеями. Я не успела даже отшатнуться, когда она с размаху, полоснула меня ладонью по губам.

– Только победа или смерть! Запомни! Страх нет! – Жрица вернулась на своё место, а я слизнула капельку крови с губ.

– Расскажи подробнее. Мне не понятно. – Попросила ее.

– Сары! Идите к себе. – Чуть слышно выдохнула жрица и опустила руки на землю. И вновь мимо меня потекла пугающая река, только теперь прочь.

– Мы живём знанием, что боги нас оберегают и закрывают от бед. Но если наступает смерть, то мы перерождаемся в других. Все это делается для нашего блага. Поэтому, чего бояться? Только победа или смерть!

– Но существуют же опасности. Вот как сейчас. А скажи, эти сары, что только что здесь были, они могут убить?

– Конечно! Один-два укусит, будешь долго болеть. А вот если с десятков - верная смерть.

Значит все-таки ядовитые. Я передернула плечами. Неприятно. Брезгливо. Просто не хочу с ними сталкиваться. Вот не нравится их вид, и всё тут.

– Первое. Тебе нужно подружиться с сарами. – Я открыла было рот, чтобы привести массу аргументов против этого сомнительного плана, но примолкла под взглядом жрицы. Что-то в нём было стальное, холодное, неумолимое. С такой не поспоришь.

Устроилась поудобнее, распахнула руки, как это делала только что жрица, закрыла глаза и произнесла:

– Сары ко мне.

– Да ты меня совсем не слушала? Где ты? К кому обращаешься? Кого зовёшь? – Жрица обрушилась на меня с гневом.

А что не так-то?

– Ты должна видеть внутренними глазами небо и землю. Любить их и принимать в себя. Ты с ними одно целое! Вот пошевели рукой! – Я тут же сделала движение в воздухе.

– Вот! Также и с сарами. Вы единое целое. Только вместо руки, ты управляешь ими. Поняла?

Что тут ответить. Понять то я поняла, но это мозгом, не чувствами. А надо именно ими! Я вновь закрыла глаза и сосредоточилась.

Вот над головой небо. Там, за облаками живут боги и наблюдают за моими потугами. Ждут, наверное, когда я услышу их зов и смогу сама с ними говорить. Единение.

— Ты чем занята то? — Прервал меня голос жрицы.

Вот ведь! Сосредоточиться не даст.

Я рассказала ей свои мысли и чувства.

— До богов рано тебе тянуться. Ты почувствуй эту землю и всех на ней. Мелких и больших. Они все один мир. Одно тело. А мы с тобой только крошки в нем.

Опять надо настройки менять. Тряхнула головой, положила ладони на землю и... начала представлять как все населяющие её собираются в кучу и вырастает человек ростом до неба. А как они удержатся? А волки не покусают лошадей? А сарматы всех не порубят? В общем мысли мои неслись галопом в разные стороны.

Открыла глаза и вздрогнула. На руках у жрицы сидела змея. Вернее, она обвила руку кольцом. И обе с интересом наблюдали за мной.

– Сар вернулся. Посмотреть на тебя. – Жрица провела пальцем по угловатой морде и усмехнулась.

– Правда? Или это ты его позвала?

– Конечно правда!

– Говорю же вернулся он, и наблюдает за тобой. Видно, интересна ты ему. – Поздравляю с первым поклонником! Усмехнулась я про себя. Вместе с тем страх как будто отступил. Я не видела змею, а представляла перед собой любопытного мальчишку, который мной заинтересовался.

– Давай знакомиться? – Протянула руку навстречу, и змея переползла ко мне. Кольцами мышц, она обвила мою руку и постоянно касалась раздвоенным язычком. Совершенно не страшно и... даже немного интересно.

Только вот что дальше делать? Но змея решила за меня. Обследовав мою руку, она начала свисать вниз. И я опустила её на землю. После чего она уползла прочь, не оглядываясь и не останавливаясь.

Глава 10

Я смотрела ему, этому любознательному мальчишке вслед, и понимала. Страх отступил. Я перестала видеть в змеях отталкивающих гадов. Процесс обучения пошел мне на пользу.

Вон, на солнышке греется старуха. Улыбается подслеповатыми глазами и щурится. А невдалеке резвятся молодые парень с девушкой. Переплетаются телами, как будто руки сплетают в танце.

– Поняла? – Вопрос жрицы вырвал меня из раздумий.

И я в ответ рассказала о своих чувствах и мыслях.

– Хвала Роду! – По всей видимости, у меня получилось.

– А сейчас закрой глаза и запоминай эту тишину. Всегда! Такая тишина должна окружать тебя всегда. Только ты и я. Будешь принимать людей, только ты и он. Запомни! Даже во время сражения, вокруг тебя такая тишина. И ничто не может ее нарушить. Ничто и никто!

Жрица замолчала, а я прикрыла глаза и дышала этой тишиной. Запоминала как она звучит, ощущала её всем телом. Лёгкий, еле уловимый шум ветра, над ухом жужжит насекомое. Вдалеке переговариваются лошади, но это фон. А в основе тишина. Совершенно не мёртвая, напротив наполненная жизнью. Но при этом она отгораживает меня от всего. Где-то там жизнь людей и животных. А со мной сейчас только тишина.

До вечера жрица отвечала на мои вопросы. Где у вождя третий и четвёртый ребёнок? Ушли на перерождение.

Почему такие странные имена? Потому что они отражают суть хозяина. Храбр - тот самый отважный в племени. Лисица? Хитрый очень и умный. И так далее.

– Пойдём в племя. Меня ждут люди.

Жрица легко поднялась с земли. Мне же пришлось перекачаться на четвереньки, и только потом я смогла встать. Ноги затекли и совершенно не слушались.

– Ты Родом в макушку целованная. Все понимаешь и много стараешься. Из тебя получится жрица, сильнее меня. – Подходя к нашей телеге сказала жрица. Чем растрогала меня до слез.

А вокруг уже ожидали люди. Жрица напилась воды, велела мне учиться дальше одной, а сама кивнула и к ней пришла женщина с ребёнком на руках.

Я сидела на земле и вспоминала тишину. По началу это было непросто. Рядом раздавался лязг металла, это сарматы тренировались. Дым и запах жареного мяса постоянного врывались в мой голодный мозг. А ещё я ощущала на себе любопытные взгляды людей. Это объяснимо. Далеко не каждое племя имеет в своём составе жрицу. А здесь две. Ну ладно, полторы. Что, впрочем, тоже очень удивительно.

Возле нашего дома, чуть в отдалении, всегда стояли люди и ждали, когда их позовёт жрица. Кто-то хромал, другой согнувшись в пояс опирался на палку. Шли и молодые, и старые. Женщины несли детей. Жрица принимала всех. Только один раз она выгнала красивую молодую девушку.

– Пошла от меня! И больше не приходи! – Кричала на нее жрица.

– Все равно, по-моему, будет! – Топнула ножкой в изящном сапоге девушка. – Тогда и посмотрим на чьей стороне боги.

– У-у-у-у! Прокляну! – Пуще прежнего злилась жрица.

Я как раз училась. На сегодня у меня задание - почувствовать серьгу жрицы. Она при мне сняла её с себя и куда-то запрятала. Искать руками и глазами запретила. Так что я сидела спиной к нашему дому и закрыв глаза представляла эту самую сережку в виде кольца со множеством подвесок и уговаривала ее (сережку) как-то показаться, проявить себя. А как иначе я ее найду?

Такой разгневанной я жрицу последний раз видела в бою. Косы разметались в разные стороны, глаза полыхают огнем.

Она взмахнула рукой ожидающим ее людям, дескать перерыв, а сама взяв кувшин и две кружки уселась напротив меня на землю. Разлила воду и протянула мне.

Я уже знала, что расспрашивать о болезнях и нуждах людей нельзя. Поэтому осушив воду, сидела и ждала. Захочет - расскажет. А нет — значит так надо.

– Против богов девка пошла. Парня пришла приворожить. Ну повалялись вместе, с кем не бывает, только не хочет он её в семью брать. А она видишь, до чего дошла? Через богов придумала его приворожить! – Пыхтела гневом жрица, но потихоньку успокаивалась.

– Здесь разрешены отношения до брака? Ну между мужчиной и женщиной? – Очень меня заинтересовал этот вопрос.

– Кнутом бить не будут. Но самой то не противно? Тьфу!
– Сплюнула рядом с собой жрица.

– А девушка пришла к тебе за помощью, приворожить кого-то? – Жрица кивнула в ответ.

– А ты умеешь? – Интерес у меня был праздный. Скорее хотелось узнать возможности жрицы.

– Умею я многое. Только все имеет свою цену. Вот изменю я Макушину нить, а кто отвечать за это станет? Эта? – Жрица тряхнула головой в сторону, куда ушла девушка. – Слаба она, не для людей живёт, а для себя. Что она предложит взамен Макуше? Придется мне своими годами платить. Но самое главное – мы не можем диктовать свою волю богам. Если они так мир сотворили, нужно принимать все с благодарностью.

– А она что?

– Слабая, говорю же. Не понимает, что потом боги все потомство за это отберут, или еще что хуже нашьют. Гово-

рит, разберусь сама, а ты делай как велю.

Жрица к концу разговора совершенно успокоилась.

– Почувствовала мою вещь? – Это она уже задание проверяет.

– Что ты? Я только начала.

Жрица кивнула. Поднялась на ноги пригласила следующего человека к себе. Я же вернулась к своей работе. Закрывает глаза и мысленно позвала серьгу. Ну покажись уже? Одной то небось одиноко и страшно? В общем звала и запугивала её, но совершенно безрезультатно.

За что вечером была отругана жрицей.

– Неправильно искала. Надо было искать через меня. Моя же вещь!

А раньше подсказать не могла? Как я сама то догадаюсь? Ну кто так учит, в самом деле?

Глава 11

Ночью нас разбудили крики, ржание лошадей и пламя огня.

– Дево! Просыпайся! Напали на нас! – Сказать, что я испугалась, значит ничего не сказать. Ночь, заметная прохлада. Повсюду крики людей и о, ужас, полыхают телеги. Они же из дерева, а крыши из войлока. Просохли на солнце, достаточно одной искры, чтобы полыхнуло все тут. А у нас же дети!

Жрица одеваться не стала, как была в длинной рубаше, так и метнулась наружу. Я за ней. Род! Помоги! Повсюду кольцом полыхали телеги. Зарево стояло до неба. Кричали женщины, метались воины.

Жрица буквально рухнула на землю, подняла руки ладонями к небу и завывала.

– ОО-у-у-у-у! – Истошно и громко. Да так, что все волосы на теле встали дыбом.

Совпадение это или нет, но в ту же минуту небо ответило ей яркой молнией и раскатистым громом. Бабахнуло так, что

я невольно присела от испуга. И буквально тут же с неба посыпались крупные капли дождя. Постепенно увеличиваясь и превращаясь в стену воды.

А жрица сидела на земле не шелохнувшись. С поднятыми вверх руками и закрытыми глазами. Эх, мне бы зонт, прикрыть её от дождя. Как бы ни простыла.

Меж тем паника вокруг начала стихать. И зарево, кажется тоже. А я по-прежнему стояла рядом со жрицей и не знала куда себя деть.

Потом сообразила, я же тоже немного жрица. Упала рядом в лужу воды, подняла руки ладонями вверх и начала молить всех известных мне богов. Чтобы защитили сарматов от беды, потому что они по-своему хорошие. Рабов не быют, позволяют им жить вместе с собой. Ну да, устраивают набеги, так все так поступают! Мир суров. В общем я не столько молилась, сколько уговаривала богов помочь, всячески выгораживала сарматов. И пыталась договориться с богами.

Сколько это продолжалось? Долго. Зарево от костров потухло. Каюсь, подглядывала за происходящим. Паника среди людей улеглась. А дождь постепенно стихал.

– Дево! Помоги мне подняться. – Услышала малознако-

мый хриплый голос.

Жрица стояла на одном колене и руками держалась за землю, чтобы не упасть. Ее отчаянно колыхало из стороны в сторону. Горюшко ты мое!

Поднялась сама и подхватив её под руки поставила на ноги. Обе сырые и грязные, босые и ноги по щиколотку в кашеобразной грязи.

– Пойдём готовиться. Людям надо помогать. – Жрица опиралась на мою руку и упрямо шла к нашей телеге.

Тогда я взяла инициативу в свои руки. На неё сейчас вся надежда, поэтому нужно уберечь ее от простуды.

Нашла относительно сухую рубашку, и вторую. Загородила её собой, хотя на нас, итак, не обращали внимания. Стянула с нее рубашку и начала растирать второй, более сухой. Затем ей же замотала её волосы. Надела на неё сухую рубашку.

– Садись в телегу. Ноги тебе растирать буду. – Я командовала, а жрица покорно выполняла. Сырой рубашкой как смогла, так и оттерла ей ноги. Надела сапожки, а сверху натянула на неё жилет из овчины. Порядок! Моя жрица спасена!

– Что мне делать дальше? – Жрица говорила про людей. Сейчас пойдут с травмами и ожогами. Я так поняла. Следовательно, надо готовить какие-то травы или настои?

– Переоденься и дай мне воды.

Поднесла ей кружку, а сама быстро растерла тело, обтерла ноги и переделалась в сухое. Я готова! Можно работать.

Не успела выдохнуть, как услышала крик:

– Жрица! Спаси мое дитя! – Истощенный женский вой раздался совсем близко. Но в полной темноте не разобрать. Костры не зажигали, видимо дрова и прочее размокло под дождем.

Женщина в чем-то светлом приближалась стремительно, неся на руках ребенка, совсем кроху, года два.

– Дай мне его на руки и отойди! – Жрица по-прежнему сидела в телеге.

Женщина бережно отдала ребёнка и ушла подальше. В тень.

Жрица обхватила ребёнка обеими руками и начала баюкать, что-то приговаривая ему, то в одно, то в другое ухо. И только тут заметила, что ребенок в ее руках лежит без движения. Руки безвольно свесились, сам даже не шевельнется.

Она качала его на руках и постепенно, вместо шепота, начала что-то тихонько напевать. А затем подхватила его под ноги и руки и сильно тряхнула. По крайней мере я так увидела. И о чудо! Ребенок закричал и начал извиваться на её руках. Тут же вернулась мать. Упала в ноги жрице, после чего прижала ребёнка к себе.

– Завтра его ко мне принеси. – Вместо прощания произнесла жрица.

Следующим принесли мужчину. Вернее, привели под руки, он опирался на одну ногу, а вторая была чуть подогнута.

– Расстели на земле шкуры. – Кинула мне жрица. Благо земля уже обсохла, по крайней мере луж не было. Я тут же выполнила ее приказ.

– Положите его на землю и отойдите.

Сама встала и подошла к корчившемуся на земле телу.

– Сейчас воин. Боль заговорю. – Она резким движением вырвала у него несколько волос. В темноте, конечно, не разобрать толком. Но мне так увиделось.

Затем катая что-то между пальцев начала бубнить какие-то непонятные слова все громче и громче. Мужчина затих. Вернее, перестал стонать и перекатываться с боку на бок.

– Вот и хорошо. – Жрица провела ладонью от лба до подбородка ему по лицу. Затем как дернет его за больную ногу! Что это за помощь такая?

Мужчина замычал, но тут же шевельнул конечностью.

– Завтра приди ко мне. И с ногой осторожно, чтобы обратно не выпала. – Жрица отряхнула руки и велела забрать мужчину.

Потом принесли воина с резаной раной чуть выше локтя. Я предложила ее промыть и залить медом. А что? Рецепт то проверенный!

Жрица кивнула и велела мне самой этим заниматься. Сама позвала следующего.

В темноте промывать рану... в общем было сложно, но я справилась. Притащила кувшин с медом, что жрице на днях подарили. Прямо рукой залезла в него и щедро смазала рану. После чего разорвала свою запасную сорочку и замотала.

– Завтра придёшь ко мне. – Во-первых, пусть жрица проверит мою работу, а во-вторых, уж больно хотелось подражать ей.

Количество людей не уменьшалось. Резанные раны, вывихи, ожоги. Мы работали вдвоём, я брала легкие ранения и лечила всех одинаково.

Вскоре небо начало светлеть, и я порадовалась. Ура! Сейчас выглянет солнце и работать станет легче. Хотя бы потому, что будет видно раны.

В общем этой ночью мы больше не прилегли. А поток людей иссяк, когда солнце уже стояло высоко. Но тут же потянулись те, кого мы перевязывали ночью. Сами же говорили, чтобы они пришли.

Мы попросили дать нам отдых. Переодели испачканные грязью и кровью одежды, напились воды. Тут же нам принесли свежепожаренное мясо и молоко. Пообедав жизнь заиграла новыми, радостными красками. И мы приступили к

работе. А отдых к нам пришёл вместе с темнотой. Из последних сил умылись, переоделись и рухнули спать не ужиная. Сил уже не осталось.

Глава 12

Утром открыла глаза. Солнце! Безграничное синее небо. Тепло. Доносятся звуки оружия, видимо воины опять тренируются. Вдалеке переговариваются лошади. Жизнь продолжается!

Жрица между тем, лежит рядом, и тоже наслаждается моментом тишины.

– Послушай. А давай попросим дом нам построить? Я толком не знаю, палки поставить по-особенному и шкурами или тем же войлоком укрыть.

– Юрту что ли? – Отозвалась жрица и я повернула к ней удивленное лицо. Знает получается?

– Да! Сама посуди, кровати поставим, столик. Будем гостей принимать. Все удобнее, чем в телеге жить. А на пол можно шкуры постелить и босиком ходить!

– Можно и ковры. Их много сарматы из набегов привозят, а что с ними делать - неизвестно. Так и валяются повсюду.

Вот тут я проснулась окончательно. Ковры? Наверняка какие-то особенные. Безусловно ручной работы, из натуральных материалов и просто валяются?

— А коврами можно дорожки устлать. Чтобы ходить по чистоте. И вокруг нашего жилья тоже. А вообще, можно же и спать на них. Надо всем рассказать! — Ура! Вот и мои знания пригодились. Я поерзала и начала одеваться. Не в сорочке же идти рассказывать о применении ковров?

— Да не спеши ты! Вот себе дом построим. Тогда глядя на нас и остальные подтянутся. — Жрица сладко потянулась и села. — Дом значит. Ну будь, по-твоему.

Мы оделись и сходили на ручей умыться. Затем неспешно беседуя завтракали молоком, медом и мясом. А потом к нам пришла Коготок.

Вернее, ее принесли на лавочке двое сыновей. Рядом стояли несколько воинов и Храбр среди них. Красивый, снова в синих одеждах, взгляд устремлен на меня. Или мне показалось? Да нет, вот, улыбается мне. Ох, до чего же он красив!

Жрица встала и разрешила подойти, только после этого люди сделали шаг внутрь пустого круга.

– Хвала Роду, жрица и Дево! – Первой поздоровалась вождь. Мы ответили ей таким же приветствием.

Ее лавочку поставили напротив нас, и она начала говорить.

– Жрица! У меня самое большое племя на этих землях. Я собирала его долгие зимы. Много сильных воинов встали плечом к плечу. Никогда свет не видел такой силы. – Вождь замолчала и скользнула взглядом по мне. Затем продолжила.

– Только вот всему настает свой черёд. Скоро пойду на перерождение. А Род дочь не дал. – Она опять скользнула взглядом по мне. Жрица между тем молчала.

– Пусть Дево войдет в мою семью! Отпусти ее.

Вот только тогда до меня дошло зачем весь разговор. Вождь пришла меня сватать! А как мне быть то? Что отвечать? Или, наоборот, молчать? А за кого меня сватают? У нее же три сына?

– Это пусть боги решают. Дево сейчас наполовину жрица. – Жрица перевела взгляд на меня. В подтверждение я повернула к ним свою правую щеку, и все ахнули, увидев татуировку. Однако плохо у них разведка работает. Или вождь за-

теяла свою игру?

– Пусть решают. – Лукаво улыбнулась вождь. И снова замолчала.

Нет, они со жрицей точно ведут какую-то игру. Мне неведомую, но занятную.

– Так я пришлю сыновей? – Уточнила после долгой паузы Коготок.

– Присылай. – Кивнула ей жрица. Они ещё немного помолчали, после чего вождь подняла здоровую руку и ее лавочку подняли.

– Хвала Роду, жрица и Дево. – Попрощалась Коготок, и вся процессия удалилась.

– Что это было? – Хлопала глазами и смотрела на жрицу.

– Ты все слышала. – Ну вот опять она загадками говорит. Нет бы рассказать все подробно.

Пришлось расспрашивать самой. И то, что жрица рассказывала, меня озадачило.

Здесь, в этом мире считают женщин лучшими вождями для племен. Обычно власть переходит к дочери, а вот когда ее нет, то выбирают невесту на стороне.

Моя кандидатура подходит на должность вождя идеально. Я воин. Но здесь важно то, что если я соглашусь войти в семью вождя, то не смогу стать жрицей.

Что касается жениха, то вождь дала мне возможность самой выбрать кандидатуру. Иначе назвала бы имя. Сейчас дело за мной. Мне нужно сделать выбор, между местом вождя племени сарматов или жрицей. Вот это я попала!

Сроки? Не определены, но лучше не затягивать. Потому что Коготок долго не проживёт. А после ее ухода может начаться вражда между братьями за власть, что повлечет за собой смерть и кровь и разрушит единство племени. Кто-то поддержит одного брата, кто-то другого...

– Если откажешься от племени, останешься жрицей, делай это быстрее, чтобы Коготок успела найти другую. Но вряд ли кто удержит сарматов воедино, кроме тебя.

В голове произошёл взрыв. Только я нашла свое место в этом мире, пригласилась под защитой жрицы, и такой поворот!

– Ты же сама говорила, что я выдам себя и меня конями разорвут?

– Сейчас все по-другому. Ты наполовину жрица. И чтобы не сделала, все примут за твою близость к богам. Ты можешь любое свое слово этим закрыть. Ты вообще единственная жрица - воин. За тобой любой воин пойдет на перерождение. И любое племя возьмет в семью.

Однако! Шансы мои значительно подросли. Из изгоя я превратилась в самую желанную невесту.

– Если я соглашусь, ты останешься со мной? С сарматами?

– Боги навсегда нас с тобой связали! – Жрица лукаво улыбнулась мне. А вот это прекрасная новость! Жрица рядом, это сродни волшебной палочке в руке.

Если я возглавлю племя сарматов, с ее поддержкой смогу осуществить любую свою затею!

С другой стороны, две жрицы... да перед нами не устоит мир!

Вот только Храбр... если я не приму решение в ближайшие дни, то его жизнь будет под угрозой.

– И? Что мне делать? – Смотрела на жрицу с доверием и надеждой. Именно она моя главная защита и опора.

– Коготок сказала, что пришлет к тебе сыновей. Такой обычай. Ты должна провести вечер с каждым. А потом сделать свой выбор. Если проведешь два вечера с одним — значит выбрала его.

Жрица помолчала, и продолжила.

– Откажешься идти, значит оскорбишь вождя. Тебе решать!

Глава 13

– Ты уверена, что у меня получится сохранить племя?

Вводные она мне рассказала. Но советом жрицы нельзя пренебрегать. Только вот даст ли? Очень уж она своеобразная. Напрямую мало что говорит.

– А ты сама и ответь. Зачем боги тебя послали в наш мир на перерождение и оставили память? Зачем столкнули нас у безместов? Кроме того, боги всегда дают ношу по плечам. Так что тебе решать. Я же поддержу любое твоё решение, но направлять не стану. Это твой выбор.

На этом жрица встала, показывая, что разговор окончен и махнула рукой, приглашая к себе женщину на сносях. Люди вокруг с нашего пробуждения стояли и ждали её команды. Без этого никто, включая вождя не смел приблизиться к жрице.

Интересно, когда я стану вождем, ко мне будет такое же отношение? Стоп! Когда? Я про себя сказала “когда”, а не “если”? Сделала выбор значит? Однако!

Жрица положила женщине одну руку на голову, вторую на округлый живот и что-то шептала. Судя по тому, что она не дала мне задание... нужно идти на свидание.

Как она сказала, провести вечер с сыном вождя? Я подняла голову, прикидывая по солнцу, скоро ли вечер. Не скоро. С другой стороны, чего тянуть то? Коготок торопится, вот и я приду пораньше.

Итак, свидание. Надо бы голову помыть, да косы переплести. А ещё и самой помыться. Переодеться, украшения надеть.

Прикинув объем предстоящих дел, я одернула рубашку и пошла в сторону... вождя. Дорогу я не помнила, но спросить то можно?

Навстречу мне попался старик, опирающийся на клюку и мальчик, лет пяти с ним. Оба в простых, не разноцветных одеждах. Рабы значит. Ну и пусть. Должны же они знать повозку вождя?

– Хвала Роду! – Приветливо улыбаясь обратилась я к ним. От моего приветствия оба вздрогнули, а старик схватил мальчика и сильно-сильно прижал к себе. В глазах обоих испуг. Что не так-то?

– Мне нужно пройти к вождю, а дорогу не знаю. Не могли бы вы меня проводить? – С улыбкой и вполне миролюбиво обратилась к ним.

Мальчик заплакал, а старик задрожал всем телом. Но оба упорно молчали. Видимо что-то я делаю не так.

– Сама найду, видимо некстати. – Сказала и повернулась, чтобы уйти.

– Ты же ведьма! Все должна знать. И дорогу тоже! – Старик нашел в себе силы заговорить. Ах, вот оно что!

– Жрица я, но только наполовину. А дар нужно расходовать умно! Зачем его использовать, если можно спросить у людей?

– Так-то ты дело молвишь. А нас не тронешь? Раньше времени на перерождение меня не отправишь? Малец у меня, нельзя мне. Кроме меня у него никого нет.

– Зачем мне это? Это ведь я у вас помощи попросила? Я с чистыми помыслами к вам. – Старик пуще прежнего испугался. Видимо моя речь отличается от остальных.

– Я не отправлю тебя на перерождение. – Добавила, чтобы внести ясность.

– Хвала Роду. – Выдохнул старик и разжал руки. Мальчик к тому времени перестал реветь, но с тревогой следил за нашим разговором.

– Безлепица! А ну покажи ей дорогу, да возвращайся стрелой. Здесь тебя дождусь.

Как? Безлепица? Что за имена вы даете своим детям?

Мальчик с опаской взглянул на меня, перевел взгляд на деда и получив легкий толчок в спину зашагал куда-то. Я понятное дело, за ним.

Завидев нас, встречные люди расступались, и с интересом провожали меня взглядом. Нечасто, видимо жрицы здесь разгуливают.

Я пробовала спросить мальчика, что означает его имя, но он лишь прибавил ходу. В общем шли мы в тишине, под заинтересованные взгляды людей.

Малец повернул и за очередной повозкой, я увидела берег ручья. А на нем стоял Храбр, с той самой девицей, которую

выгнала жрица. Девушка обвиняла шею Храбра руками, прижималась грудью и что-то говорила ему, улыбаясь при этом и заглядывая в глаза что-то ворковала.

Он же стоял хмурее тучи. А потом и вовсе, расцепил ее руки и сделал шаг назад. Ещё и сказал что-то. От чего девушка вспыхнула как огонь! Топала ножкой, выговаривала в гневе. Храбр же плюнул ей под ноги и развернувшись ушел.

Вот те раз! Так это его она хотела приворожить и войти в семью вождя? Или ее план заключался в том, чтобы стать вождем?

Но судя по реакции, Храбру она не мила. Даже, кажется, противна. Или это я уже напридумывала?

Разглядывая эту сцену, я понятное дело, притормозила. А мальчик нет. Поэтому сейчас я опять не знала куда идти. Стояла и оглядывалась по сторонам. Подойти с вопросами опасалась, видимо здесь жрицы действительно боятся.

– Дево?! – Ох, ты ж! Как нехорошо получилось. Это Храбр меня заметил и окликнул.

– Я шла к тебе, чтобы позвать на прогулку. Вдвоем. – Последнее добавила для ясности. Дескать пришла выбирать му-

жа.

– Сама?! – В глазах у него невероятное удивление. Хм. Видимо я что-то сделала не по правилам.

– Сама! Я же наполовину жрица! – Подняла повыше подбородок, дескать знай, с кем говоришь!

Храбр кивнул в ответ, показывая, что понимает. Уф. Выдохнула с облегчением.

А дальше что? Почему он не радуется и не хлопает в ладоши? Это же великое счастье в моем лице ему привалило?

– Ты без меча?

Чего? Ты о чем думаешь то? Я же не собираюсь сражаться. Или... а вдруг надо показать силу, чтобы завоевать руководство родом? А если свидания, это вовсе не свидания, а бои? А почему жрица не предупредила? Да потому что я не спросила! Эх, надо было дожидаться вечера.

– А зачем мне меч? Я не собираюсь сражаться. Хочу с тобой прогуляться и поговорить. – Ох, тяжело жить, когда не знаешь правил!

– Тогда и я меч не возьму. – Угадала я что ли? Ну так-то логично, если меня за воина принимают. Наверное, в первую очередь, воину интересно оценить силу. А я сломала стереотипы. Ничего, пусть привыкает.

За разговорами нас кольцом окружили зеваки и с интересом наблюдали, благо на расстоянии.

– Может пойдем за ручей? Где кони, и там погуляем? – Этого я тоже не предусмотрела, ну что за нами будут внимательно следить.

Вообще-то я как себе представляла свидание? Я приду и скажу, что готова прогуляться. Храбр обрадуется и начнет мне рассказывать смешные истории, показывать округу, накормит обедом, а вечером проводит домой.

А здесь все иначе. Он стоит, глазами хлопает, а говорить надо мне.

Наконец Храбр тряхнул головой, соглашаясь и мы направились в сторону ручья. Вдвоем, под любопытные взгляды зевак. Подозреваю, что к вечеру все селение будет знать новость. Или даже к обеду.

Глава 14

– Как давно ваше племя стоит на этом месте? – Храбр молчал, поэтому сама начала его расспрашивать.

– Половину кургана. – Краткость, конечно, сестра таланта, но Храбр, на мой взгляд, чересчур умничал.

– Что это значит? Маруша память то мне не вернула. – Напомнила я свой диагноз.

– Ушедших на перерождение, мы складываем в кургане. Так вот он наполовину заполнен. Когда полностью закроется, тронемся на другое место.

Ах, вот оно как! Они не годами измеряют время стоянки, и даже не доступностью еды для животных, а наполненностью захоронения. Совершенно новая форма измерения времени.

– А почему вы уезжаете от курганов? Это же ваши родные, кровь и плоть! – Это немыслимо для меня, бросить могилы предков. А как же приходить к ним, цветы сажать и разговаривать с ними, как с живыми?

Храбр остановился, удивленно поднял брови вверх, разглядывая меня, потом, видимо, вспомнил мой диагноз и терпеливо начал объяснять.

– Мы простились с ними, и они ушли на перерождение. Они уже не с нами. Мы их помним и желаем им хорошего перерождения. Но их больше нет. А то, что осталось. – Он пожал плечами. – Это земля и тлен.

Странное, на мой взгляд, суждение. Но по-своему они правы.

– Храбр! А сколько тебе зим? – Он по-прежнему зажат и молчалив. Надо бы ему показать, что я интересуюсь именно им.

– Девятнадцать зим. – И снова молчок.

– Сегодня твоя мама приходила...

– Вождь! Ее следует так называть. Или по имени. – Прервал он меня на полуслове.

Интересно, а почему нельзя сказать мама? Ох, мне никогда не изучить их правила. Я спотыкаюсь на каждом вопро-

се. Права жрица, если бы не ее покровительство, уже сегодня разорвали меня конями. Все у них иначе, нежели я при-
выкла.

– Так вот, вождь пригласила меня к себе в семью. И пред-
ставила право выбора мужа. Скажи, что для тебя жена? –
Надо как-то сломать его панцирь, разговорить. Я подумала,
что он волнуется по поводу моего выбора и поэтому задала
прямой вопрос.

Мы уже прошли поле с лошадьми и остановились возле
пологого холма.

– Пойдем, покажу! – Не успела я екнуть, как Храбр схва-
тил меня за руку и почти бегом потащил за собой на самую
вершину. Что это с ним? Как он мне покажет свой идеал же-
ны? Об этом говорить надо! Но, с другой стороны, кажется,
он скинул оцепенение. Что и требовалось.

– Жена это сила воина. – Мы стояли на вершине холма,
плечом к плечу и смотрели на поле с лошадьми, ручей, племя
сарматов и дальше, до горизонта. А Храбр говорил.

– Она источник жизни любого из нас и жизни детей. При-
чина чести и радости. Она стремление души и цель бытия.
Только обрета жену, сармат заканчивает круг перерождения.

Мало что понятно, но ясно одно - жена у сарматов любима и желанна. Ею дорожат и гордятся. И это прекрасно. То, что нужно, на такой брак я согласна.

– Ты согласишься стать моей женой? – Почти без паузы сказал Храбр.

Эй. Подожди. Мы же почти не знакомы! Разве можно на первом свидании предложение руки и сердца делать?

– А ты бы этого хотел?

– С тобой весело. Ты не такая, как другие. И вопросы твои. Меня никто о таком не спрашивал.

И ни слова про то, что я воин и жрица в одном лице! Похвально, что Храбр выделил мои человеческие качества, а не социальный статус. Да что уж там, приятно сделал!

– Ты мне нравишься, мне тоже с тобой интересно. Но Базо меня научила...

– Кто это? – Он поднял одну бровь и нахмурившись посмотрел на меня. Ох, искушение женских сердец!

– Жрица, это ее...

– Не произноси ее имя! Никогда! – Он схватил меня за запястье и крепко сжал.

Полегче! Синяки же останутся!

– Ее имя только богам открыто, и тем, кому сама захочет. Если она тебе его открыла, это знак доверия. Но никому его не говори!

Я стояла и хлопала глазами. Почему она сама мне этого не сказала? Знала же, что я как чистый лист. Хотя, всего враз не расскажешь, в этом, наверное, причина.

– Жрица, она сказала, что мне нужно провести вечер с твоими братьями. С каждым по вечеру.

– Они тебе не подходят. Но жрица права. – И он опять замолчал.

– Храбр! А тебя не смущает, что я ничего не знаю, ни ваших обычаев, ни законов?

– Говорю же интересно мне с тобой! Я все расскажу и покажу. Если захочешь съездим к холодному морю там рыбы

тьма, а течение волн другое. Будто кто их от берега тащит вглубь. Или к теплomu, но там беспокойно, постоянные набеги врагов. Я вообще, такие леса знаю! Деревья до неба, ветками свет закрывают, так что в них темно даже днем. — Храбр восхищенно рассказывал и смотрел вдаль. При этом руку мою не выпускал, а лишь ослабил хватку.

Кажется, меня пытаются подкупить путешествиями? А я и не против.

— Я бы хотела посмотреть на оба моря и на темный лес. Возможно доведется. — Сделала небольшую паузу и продолжила. — Расскажи, почему ты так удивился, увидев меня? И почему спрашивал о мече?

— Жрицы не ходят одни. Если что им нужно, они просят и им приносят. Или проводят, куда надо. А про меч, ты же воин. Можно конечно и без него, но обычно мы всегда с оружием. Всякое может случиться...

— А что было недавно? Кто-то напал? Мы со жрицей помогали людям, а подробности то не узнали.

Храбр отвернул лицо, опустил плечи, немного помедлил и наконец ответил.

– Коготок слаба. Боруски прознали и напали ночью. Если племя не возглавит другая, остальные тоже будут нападать. Нет бы в открытом бою, так они ночью, дома наши поджигают. – Храбр отвернулся и вновь замолчал.

Я же припомнила слова жрицы, про междоусобицу среди братьев. Внешних то врагов они победят. А как быть с внутренними? Да и две угрозы ни одно племя не переживёт.

И что тогда будет с нами со жрицей? Останемся с сильнейшим или уйдем в другое племя? А как же Храбр? Выстоит? Или... нет, даже думать о его смерти мучительно.

– Храбр! Пойдем обратно, в племя? – Солнце клонилось к закату, а я и он без обеда. Да и сменить тему требовалось.

– Расскажи, какие у нас зимы? Холодно? – Мы возвращались домой, и чтобы не идти в тишине, я продолжала расспросы.

– Да, холодно. Снегу во, – он показал рукой по грудь. – но ближе к холодам северяне привезут нам много дерева для костров.

– А взамен что? – Храбр удивленно на меня посмотрел.

– Взамен, мы не нападем на их племя, не захватим рабов.

Дань, значит. Понятно.

Храбр привел меня к жрице, когда уже опустилась ночь.

Жрица у костра перетирала в ступе какие-то корешки или травы, и только подняла на нас глаза. Храбр остановился поодаль, но я взяла его за руку и потянула за собой. Дескать со мной можно.

Жрица кивнула, затем послала кого-то за едой, и мы расположились на шкурах прямо на земле.

Глава 15

Молчать не хотелось, эмоции распирали изнутри, и я рассказывала, как отправилась на поиски Храбра.

Жрица только мотала головой, явно не одобряя мои действия, а Храбру мой рассказ понравился. Он даже хохотнул, когда я рассказала, что мальчик от меня в итоге убежал.

– Не ходи одна. Проси, прямо здесь, чтобы пришли за тобой. – Вновь повторил мне Храбр.

Он подозрительно быстро поел и встал.

– Я скажу Лисице, чтобы завтра к тебе пришёл. Хвала Роду, жрица и Дева. – Спешно попрощался он, и растворился в темноте.

– Зачем сама то ты пошла? – Сразу после его ухода, обрушилась с укорами жрица.

Началось! Набрав в грудь побольше воздуха, я начала пересказывать все по порядку. В самых трудных моментах, ну как с именем жрицы, останавливалась и тяжело вздыхала.

Дескать виновата, каюсь, но не ругай, мне объяснили. Жрица лишь молча слушала.

– Я при Храбре рассказывать не стала, но видела его с той девушкой, что к тебе приходила ворожить. Не знаю, о чем они говорили, но он оттолкнул ее и плюнув под ноги ушёл. Ко мне. Она его приходила приворожить?

– Его!

– Ты не стала, потому что она будет плохим вождем?

– Плохим! – Вновь повторила за мной жрица.

– Понятно.

Мы помолчали, а потом жрица спросила.

– Ты ведь уже сделала свой выбор?

– Окончательно ещё нет. Но мне очень нравится Храбр. И больно думать о судьбе племени, если Коготок уйдёт, а нового вождя не будет.

– Ну, думай дальше! – Хмыкнула она мне в ответ. Ну вот опять, нет, чтобы подсказать? Явно же знает, чем все закон-

чится. Я бы меньше мучилась. Но видимо решение придется принимать без посторонней помощи.

– Завтра нам начнут строить юрту. Скажи, что ты хочешь в нее поставить?

А вот и хорошие новости подоспели! Итак, две кровати, шкаф для одежды, другой для украшений, обуви и всяких мелочей. Жрице шкаф под ее инструменты и травы. Далее стол и несколько стульев, чтобы с комфортом принимать гостей. Печь. Зимы здесь лютые, поэтому надо готовить сани летом. Ну и так, по мелочи. Ковры, шкуры.

– Хм. Надо двигать племя. Но это ничего. – После моих подробных объяснений резюмировала она.

– Куда двигать? – Опять я не понимаю местные традиции.

– Юрта большая выйдет. А вокруг нее нужно оставить место для богов и духов. Поэтому подвинем племя от себя подальше.

Ах, вот оно что! И правда. Жрицу поселили в центре племени. Поэтому сейчас стали понятны ее слова. Ну что ж! Значит будем двигать племя сарматов.

А утром, едва мы проснулись, нас уже ожидали строители. Или как здесь называют людей, что дом возводят?

– Сарматы и рабы их называют. Обращайся к любому так, и не ошибёшься. – Мы шли к ручью умываться, по дороге я спрашивала и училась. Надо больше узнать, на тот случай, если стану вождем. Даже если не соглашусь, все равно пригодится.

На завтрак вновь жареное мясо. Кажется, я соскучилась по творогу, салатам, кашам и конечно супам. Нужно будет поговорить об этом со жрицей. Потом, как-нибудь.

Люди терпеливо дождались, пока мы закончим завтракать. Просто стояли в стороне с заготовленными палками, шкурами, топорами и тихонько переговаривались.

– Юртой занимаешься ты! – Жрица поднялась и кивнула, чтобы убирали завтрак. Я открыла было рот, что ничего не знаю, но она остановила меня. – Я тоже не знаю, кроме того, у меня люди.

Затем видя, как поникли мои плечи и настроение, она все же снизошла до объяснений.

– Среди рабов есть те, кто умеет. Тебе только надо рас-

сказать, какой ты хочешь дом. Размеры, ковры, куда топчаны ставить и остальное, ну про что ты мне говорила.

Всего-то? В таком случае я готова руководить стройкой! Улыбнулась, поблагодарила жрицу и направилась к людям с палками.

Как же я была наивна!

– Хвала Роду, сарматы!

– Хвала Роду, жрица! – Ответили мне каждый по очереди. Я кивала в ответ и присматривалась к людям. Все были настроены по-разному. Кто-то откровенно меня разглядывал. Это понятно, возможно впервые в жизни жрицу перед собой видит.

Другой смотрит искоса, из-за спин товарищей, и явно опасается меня. Следующий улыбается и готов бросится в объятия. Лечился у жрицы? А может ребенка или жену приводил.

– Сарматы! Нам со жрицей нужен дом. Теплый, добротный, большой. Но мы не знаем как его поднять, закрепить и прочее. Я могу только рассказать свои, хм, свои пожелания. – Еле подобрала слова, чтобы всем стало понятно, но, судя по удивленным взглядам, остались белые пятна.

Тогда я попросила палку и пригласила всех на нашу лужайку. Там выдернула какие-то корешки и принялась рисовать прямо на земле.

Дом, в виде треугольника, все поняли сразу и уверенно кивали головами в ответ. Отлично, переходим ко второй части, а именно как расставить мебель.

Начала я с печи. Здесь самое сложное, на мой взгляд - труба. Она же нагревается, а соприкасаясь со шкурами и опорами, подожжет всю конструкцию.

– Зачем это? У нас в юртах очаг ставят, и дыру под навесом. Дым выходит, тепло остаётся. – Узкоглазый улыбающийся мужчина в одежде раба. Заметила его давно. Он с азартом кивал на каждое мое слово. Как та игрушка, что любили раньше крепить на панель автомобилей.

Я искренне полагала, что он понимает, о чем говорю, и соглашается со всем. Но даже высказывая свои возражения, он продолжал улыбаться и кивать. Ах, это такая манера общения, а я-то в нем опору видела.

На печке мы и забуксовали. Сарматы совершенно не понимали, зачем такое сложное сооружение я придумала?

– Чтобы тепло в доме было!

– Так нагрей камней и принеси!

– Чтобы еду готовить!

– Скажи рабам, и они приготовят все!

Не понимали она самого главного! Когда забегаешь с мороза домой и ладони прижимаешь к теплой печи! Скидываешь одежду и можно в одной рубашке ходить! Настолько тепло! Уют, пахнет пирогами... впрочем до этого ещё далеко.

– Печь нужна! Это не обсуждается! Понятно? – Аргументы закончились, и в ход пошли кулаки. Хочу и точка.

Сарматы неохотно согласились со мной, и мы продолжили обсуждать проект.

Я же вернулась к рисункам, и расположила по кругу кровати, шкафы, стол и стулья. Кажется, ничего не забыла.

Сарматы чесали бороды и затылки, поднимали на меня осторожные взгляды, но тут же пускались в обсуждения.

Говорили мы до обеда. Иногда я вскакивала и оббегала всех кругом. Просто не могла сдерживать эмоции, и чтобы не сорваться на крик и ругань, я бегала.

Когда сделала это первый раз, все соскочили и сбежали на безопасное расстояние - ну за десять, примерно метров от меня.

— Идите обратно, Родом клянусь, это я так... с богами общаюсь. Совета спрашиваю.

Не с первого приглашения, и с опаской, сарматы вернулись к моим рисункам.

К обеду я настолько устала от их сопротивления, что почти опустили руки. Мы договорились прерваться, я сидела прямо на земле и смотрела в одну точку. Не двигаясь.

Помнится, читала я как-то "Хозяйку королевской таверны" Любви Оболенской. Вот прям заряжает меня героиня этого романа! Как вспомню, сколько ей на долю выпало, и как она со всеми проблемами справилась, сразу приходит мысль: а чем я хуже Янки, которая, как и я, попала в адские условия прошлого, но не сломалась, выстояла!

Собрала остатки сил, прокачала волю и пошла к жрице,

что сидела и наблюдала за мной издали.

Глава 16

– Ты хочешь свой мир к нам разом перенести. Так не получится. Не готовы мы к твоим знаниям. – Жрица перетира-ла что-то в ступе, время от времени добавляя новые порции корешков.

Вот тут я задумалась. Она права, я хочу сразу привнести сюда все свои знания, чтобы разом облегчить жизнь людей, ну и, конечно, возвысить племя сарматов над другими. При этом совершенно позабыв, куда устлана дорога из добрых намерений.

Нет, отказываться от прогрессорства я не стану. Но мне нужно разобраться с большими и малыми целями. Допустим, создание письменности, объединение племён и строительство городов-план на долгосрочную перспективу. А изменение питания - на краткосрочную. Но мне следует вдумчиво продумать план. Да, осталось только найти на это время.

После обеда я спросила сарматов, что бы они мне порекомендовали на мои запросы по строительству дома? Те переглянулись и, кажется, облегченно выдохнули, а потом осто-

рожно начали предлагать свои варианты. И дело пошло! Уже через короткое время мы согласовали открытый очаг, две кровати, стол, стулья и множество сундуков. Здравое рассудив, что в таких условиях нам со жрицей будет комфортней жить, нежели в телеге, я согласилась. Быстро выбрала главного по стройке, а сама пошла на берег ручья. Мне нужно подумать в тишине.

Села на землю, опустила руку в воду, и мысли помчались вскачь. Первое и самое важное - в качестве кого я буду вершить реформы? От этого зависит способ достижения. Ступор пришёл на моменте захвата земель, покорения других племён. Да, во благо, на мой взгляд, но как послать на смерть людей? Вернее, как с этим жить дальше?

На ум приходило только одно решение: мне нужен соратник, который поддержит меня и возьмет грязную работу на себя. То есть либо это будет жрица, либо муж. Но вот только жрица вряд ли согласится быть у меня на побегушках. Поэтому что остаётся? Правильно - собираться на свидание с Лисицей.

И я побрела обратно, как оказалось, весьма вовремя. Потому что на границе нашей территории меня уже ожидал второй сын вождя.

Телосложением он уродился в мать. Худощавый, тонкие длинные пальцы, пушистые ресницы, прямой нос. Красавчик, но если Храбр отличается исконно мужской красотой, то этот более изящный что ли?

Одет в золотисто-желтую шелковую рубаху и шаровары. На поясе болтается меч в ножнах и несколько мешочков.

Ох, придётся, видимо, и мне меч с собой брать. Плохо, что не успела расспросить жрицу о правилах поведения на свидании, поэтому придется справляться самой.

Переодеваться не стала, только прицепила меч. Как неудобно, тяжело и по ногам бьёт. Ох, уж эти правила!

– Хвала Роду, Дево! – Лисица поклонился при моём приближении. Он улыбался и с интересом меня разглядывал.

– Хвала Роду, Лисица! – Ответила, слегка склонив голову. Он поднял брови, задержал взгляд на мне, но затем опомнился и пригласил гулять. Опять я что-то не так сделала?

Чтобы подготовить его к моим особенностям, сразу же рассказала, что потеряла память в плену, защищая жрицу, поэтому многое не знаю.

– А как же боги? После того как ты стала жрицей, они не открыли тебе знания? – Лисица вёл меня через племя. Повсюду располагались телеги-дома сарматов, на кострах жарили мясо, кто-то точил оружие, прямо под ногами играли дети. Причём как у мальчиков, так и у девочек игра одна – выследить и убить врага.

– Я же совсем недавно стала жрицей, а боги открывают знания постепенно. Только вот знания о нашей жизни для меня закрыты. – Меч ударял по ногам, во время ходьбы. Может его в руки взять? Только как это расценят? Придется терпеть. Завидев нас, все расступались, бросали свои дела и с нескрываемым интересом разглядывали. Поскорее бы пройти через племя и выйти в поле, или ещё куда-нибудь, где людей нет. Но, кажется, у Лисицы были другие планы, потому что мы продолжали следовать вдоль телег и мимо людей.

– Это дар богов, иметь в племени воина и жрицу. Ты послана нам в награду. И я буду рад и горд, если выберешь меня в качестве мужа. Посмотри, как велико и богато наше племя! – Он с гордостью во взгляде окинул пространство вокруг себя. – Вместе мы приумножим его силу.

И этот сразу замуж зовёт. Нет бы расспросить меня о предпочтениях и интересах.

– Расскажи про себя, какая у тебя работа, хм, что ты делаешь для племени? – Опять поймала на себе недоуменный взгляд, но вместе с тем, Лисица начал излагать.

– Я помогаю Коготку и всему племени получать дань с других племён. Сражаться я тоже умею, но нести волю вождя у меня выходит лучше. – Он выпятил худощавую грудь и смотрел с явным превосходством. Или мне так показалось? Да и ответ его не совсем понятен.

– Как это? Ездишь и приводишь золото?

– Ромулы, сорок лун назад, не прислали дары. Даже гонцов не отправили. Я поехал и напомнил о долге. – Он ещё пуще выпятил грудь. Видимо, переговоры ему удаются лучшие других. Но, возможно, я ошибаюсь.

– А если мы с тобой станем мужем и женой, как изменится твоя жизнь?

– Я буду тебе служить, жрица! – Он припал на одно колено и склонил голову. Смешно! То есть если мы не поженимся, он не станет мне служить? В том смысле, если я выберу другого?

– А если Коготок уйдёт до того, как найдёт другого вождя,

что ты станешь делать?

Он пожал плечами и ответил, что будет бороться за власть. Дескать встречал другие племена, которыми руководили мужчины, и он сможет. Таким образом, мои худшие опасения оправдались.

– Но лучше тебе стать во главе племени, многие старики не согласятся склонить головы перед мужчиной. – Он глубоко вздохнул при этом.

Затем вынул из одного мешочка, что привязан к поясу, широкий витой золотой браслет. На скрученных плетениях сверху располагались фигуры зверей в разных позах. Двое медведей схватились в смертельном бою, и неизвестно кто победит. В другом фрагменте волк догоняет лань. Здесь же птица, по виду напоминающая сову, с распростёртыми крыльями, как будто изучает меня. Тонкая работа, каждая мышца выделяется, в пасти медведей, можно пересчитать зубы. А у совы пёрышки.

– Это тебе, жрица! – Протянул он браслет. А я растерялась. Что делать? Если возьму, не будет ли это означать моё согласие на брак? А если откажусь, не нарушу ли традиции?

– Это не на свадьбу. – Пришёл Лисица мне на помощь.

И я с облегчением приняла подарок. Браслет действительно хорош!

Глава 17

Начало смеркаться, и Лисица повёл меня в обратную сторону. Мы так и не покинули племя, не вышли в поле или на холм. Что за радость гулять среди повозок, людей и костров? Мне вообще к окончанию начало казаться, что он или мной хвалится перед людьми или собой. Смотрите какую девушку отхватил!

– Ты согласна стать моей женой? – На прощание спросил Лисица. А я так устала от чужих глаз, любопытных взоров, что хотелось забраться поскорее в повозку и уснуть до утра, уткнувшись лицом в стену.

– Я ничего не решила, да и Коготок меня не торопила. – Вздернув подбородок ответила. Мало того, что мечом все ноги себе отбила, даже запнулась пару раз. Ещё и устала от людского внимания, а он уже с нажимом спрашивает. За горло берет.

Не дождавшись ответа, повернулась и пошла к костру, возле которого, на корточках, сидела жрица. О том, что завтра очередное свидание, даже думать не хотелось.

– Попей травок! – Жрица сняла с огня небольшой чан и отлила из него в кубок темную, густую жидкость.

Послушно выпив, рассказала, как проходило свидание, ну и браслет на вытянутой руке показала.

– Хвастался он тобой. Думал сразить тебя красотой и словом. – Я подскочила от таких слов. Фу. Гнать его в шею. Ещё только сватается, а уже расписал жизнь до перерождения. Ну ничего, я смогу тебя удивить.

На утро проверила стройку и осталась довольна. Опоры заканчивали устанавливать, дальше на них натянут шкуры и можно обживать. Попутно рассказала строителям как соорудить лестницу и стремянку. За что получила восхищенные взгляды. Приятно, что уж тут скрывать. И пусть сарматы думают, что мне эти знания открыли боги. Так даже удобнее, для меня.

До прихода пятого сына вождя строила планы и размышляла о будущем. Вот! Надо спросить у жрицы, как проходит обряд бракосочетания. Долго ли готовиться нужно? Какой обычай и что я должна делать при этом?

Ближе к вечеру пришёл Дивей. Совсем ещё подросток, а уже с мечом. Но несмотря на возраст, он смог меня удивить

с первых минут общения.

– Я понимаю, что ты меня не выберешь, поэтому предлагаю дружить. – После церемониальных приветствий заявил он мне в лоб.

– А ты одарен богами! – Не осталась я в долгу. И позвала его гулять на поле, в другую сторону от того холма, где мы стояли с Храбром.

– Дивей! Мне вчера мечом все ноги отбило. Давай я не возьму его сегодня? – В ответ он только пожал плечами, и я налегке отправилась на прогулку.

Дивей оказался словоохотливым спутником. Он болтал, не переставая рассказывая про жизнь свою и братьев. На встречу нам попадались люди, пока мы выходили из племени. Так вот он, не умолкая рассказывал о каждом. Чем живёт, сколько детей или братьев, какие успехи или промахи в жизни. Ну и конечно осыпал меня последними сплетнями. Кто ушел на перерождение, кто с кем милуется и прочее.

Сокровище ты моё! Где же ты раньше то был?

За разговорами мы прошли поле, свернули за холм, прошли ещё одно поле и тут он схватил меня за руку.

– Чужие! Слышишь? – Сам замолчал при этом и лишь втягивал ноздрями воздух.

Я не на шутку испугалась. Со мной подросток, сарматы далеко. Пока они услышат, прибегут на помощь, нас уже или на куски порубят, или в плен уволокут. Я схватилась за голову, а когда из-за холма показалась группа вооруженных всадников, прижала Дивея спиной к себе и обхватила руками. Он некоторое время вырывался, но я победила.

Колени тряслись, ругала себя, что не взяла меч. И что заслушалась и ушла так далеко. В общем из-за меня сейчас пострадает сын Коготка.

– Вы кто такие?! – Незнакомцы кружили вокруг нас поднимая пыль и нагоняя страх. Кто из них задал вопрос, я так и не поняла. Все вооружены короткими мечами, к седлам привязаны хлысты и небольшие черепа. Глядя на них, вспомнила слова жрицы и вздернула подбородок.

– Я жрица! – Повернула свою татуированную щеку, чтобы могли разглядеть.

Хвала Роду! Всадники замедлили свой бешеный ритм и окончательно остановившись спешили. Я переводила

взгляд на каждого, пытаюсь уловить их настроение.

– Хвала Роду, жрица! – От знакомого приветствия, у меня навернулись слезы на глаза.

– Хвала Роду, воины! – Прокричала в ответ не жалея сил.

– А это кто с тобой?

– Сармат! Он меня сопровождает.

– Что, у сарматов воины перевелись? – Под дружный хохот воины запрыгнули в седло и развернувшись, уехали от нас.

Я же, что есть силы держала Дивея, готового ринуться в бой на врагов. Или кто это были?

– Карпы это! – Освободившись из моих рук, сплюнул на землю Дивей.

Пыль от копыт коней постепенно оседала на землю, дыхание приходило в норму и Дивей вернулся к разговорам. Правда я тут же развернулась в сторону нашего племени. Хватит. Нагулялась.

– Если бы ты не призналась, что жрица, забрали бы нас в плен. – Кратко объяснил расклад сил Дивей. И потеряв интерес к происшествию, продолжил осыпать меня новостями.

– Подожди, мы не договорили. – Оборвала его на полуслове. – Почему они подъехали так близко к племени? Мы же сарматы! Сила!

Дивей потупил взгляд и замолчал. Потом тяжело вздохнул и ответил.

– Ты же видела вождя? Слаба она. Вот и подбираются другие племена. – Не договорив, он махнул рукой и ускорил шаг.

Подходя к своему дому, я уже знала ответ относительно своего будущего.

Попрощавшись с Дивеем, еле дождалась, пока жрица закончит принимать людей.

– Мне надо с тобой поговорить. Сейчас. Я приняла решение. – Опустилась напротив нее на ковер. Мы попросили, чтобы принесли несколько, а нам натащили их штук двадцать. Шелковистый ворс, так что нога проваливается по щиколотку. Поэтому расстелили их прямо на земле и сейчас с комфортом разговаривали.

Жрица подняла на меня глаза, но не проронила ни слова.

– Базо! – От волнения впервые назвала её по имени. – Я согласна стать вождем! Только с условием, чтобы ты всегда была рядом, а замуж выйду за Храбра.

Выпалила на одном дыхании и впилась в жрицу глазами.

– Хвала Роду! – Она подняла руки ладонями к небу.

Глава 18

Свадьба состоялась через два дня. На поле, рядом с племенем разложили шкуры и усадив нас с Храбром прямо на землю, потянулись люди.

Вначале Коготок с пожеланиями побед, расширения племени и многочисленного потомства. Затем жрица, братья Храбра, и следом все племя. Ах, да, все с подарками. Кто-то приводил лошадей и коз, Коготок подарила телегу - новый дом. Жрица прочитала какое-то заклятье на удачу. Постепенно пространство рядом с нами заполнялось луками, стрелами, шлемами, кольчугами, сплетенными из костей.

Уже к обеду я осоловела и готова была сбежать, чтобы укрыться от людских глаз.

А Храбр сидел не шелохнувшись, с почти прямой спиной и на протяжении всего времени держал меня за руку.

– А перерыв когда? Мне бы размяться, да и есть уже хочется. – Ну правда, что это за свадьба такая? После того, как приглашенные поздравили нас, они отходили в сторону и их угощали большими кусками мяса, что жарятся повсюду. Они

принимали угощение и присаживались поодаль небольшими группами, что-то обсуждая.

– Тебе нужно встать и остановить людей. Они будут ждать, пока ты отдохнешь и дальше все продолжится. – Нагнувшись ко мне произнес Храбр. Чуть коснувшись уха губами.

Всего-то? Я тут же потащила Храбра сначала за едой, а потом в юрту. Ее к тому времени уже построили.

– Храбр! Давай просто посидим здесь, вдали от людских глаз. В тишине.

Он притянул меня к себе, крепко обнял и подхватив на руки опустил на землю.

– Ты моё небо и земля под ногами! Воздух, которым дышу. Моя сила и радость глаз. С тобой до самого перерождения я связан. – Он баюкал меня как ребёнка на руках и шептал признания в любви. Кровь начинала закипать. Вообще-то мы уже официально муж и жена... другое дело, что церемония не завершилась. Ай, да ладно... и я потянулась к его губам, обхватив руками за шею. Он ответил горячим поцелуем и нас закружил танец страсти.

– Моя! – Шептал мне муж в самое ухо, когда мы лежали

на коврах, обняв друг друга.

Любовь и страсть это прекрасно! Дарит молодость, возносит на вершину блаженства и окрыляет!

Только вот желудок, своим урчанием, напоминал о бренности бытия.

Нехотя разомкнув объятия, мы оделись. Храбр помог мне с волосами. Ну как помог, больше мешал, осыпая поцелуями. Но все же мы добрались до еды и вернулись на свадебное поле, держась за руки.

Сарматы ожидали своей очереди, чтобы поздравить нас. Но тут вновь принесли вождя на стульчике. В руках у неё меч.

Храбр тут же поднялся с земли и потянув меня за собой разом стал очень серьезен.

– Сарматы! У нас новый вождь! Своей волей передаю право управлять племенем Дево! – Стул опустили на землю, и Коготок с силой воткнула меч в землю.

– У-У-У-У! – Завыла жрица, запрокинув голову к небу. Ей ответили громкими криками. По-моему, все племя.

Воины становились на одно колено перед мечом и образовывали круг. Это продолжалось достаточно долго, пока почти все не заняли свободное пространство.

Я тоже вслед за Храбром собиралась преклонить колено, но он удержал.

– Ты теперь вождь.

Но это ещё был не конец сумасшедшего дня. Дальше мне следовало обойти все племя, громко приветствуя всех. Кто из вас пробовал обойти небольшой город, после тяжёлого дня, меня поймёт.

Храбр! Моё сокровище! Подвёл ко мне коня и помог взобраться. Затем вскочил на другого и таким образом мы объехали племя.

Я кричала “Хвала Роду” или “Сила сарматов”, и со всех сторон мне отвечали громкие победоносные возгласы.

Домой, в юрту, я еле шла, совершенно охрипшая и уставшая. Сил хватило только помыться и завалиться спать. В обнимку с мужем!

На утро я первым делом, за завтраком начала делиться своими планами.

Жить остаёмся здесь, в юрте. Жрице строим такую же, рядом. С этим согласились Храбр и жрица.

– Храбр! Разошли во все племена гонцов, с новостью, что у сарматов новый вождь. И пригласи всех к нам на совет.

– Так никто не делает, просто, чтобы ты знала. Но против воли вождя не пойду, поэтому людей отправлю уже сегодня.

Правильный выбор я сделала. Послушный муж гарантирует беззаботную семейную жизнь.

– Позови ко мне Дивея. – Подросток оказался очень смышлёным, и я решила поручить ему обучение сарматов грамоте. Не хотелось упускать такую светлую голову.

А вот что делать с Лисицей? Он хмуро смотрел во время свадебного поздравления, а потом и вовсе куда-то ушёл, хотя по правилам должен находиться рядом с вождем. Не замыслил бы чего худого?

А через два дня случилось страшное — жрицу похитили. Вернее, обманом украли, но сути это не меняет. Приехали

гонцы из племени венедов.

– Наш вождь просит жрицу посетить его. – Они привезли золото и шелка, стояли с надеждой глядя мне в глаза.

– Это должна решать жрица. – Перевела взгляд на нее. Она после короткой паузы кивнула в знак согласия.

Ехать предположительно недалеко, два дня конного пути. В сопровождение жрицы Храбр отобрал полсотни сарматов, в дополнение к послам. Надежнее будет.

И уже к обеду они уехали. Я тут же почувствовала пустоту рядом с собой и тоску. Все же со жрицей мы дружны, и она помогает мне каждый день советами. Да, сейчас к ней присоединился муж, но мы с ним пока не так близки, как с ней. В общем грустить тоже полезно время от времени.

Вечером вернулся израненный Птолемей, бывший ромул, и рассказал правду.

– Это были разбойники, они окружили нас и перебили. Я не хотел оставлять поле боя, но меня отправили за помощью. – Он стоял на одном колене передо мной. Рука рассечена, но кровь уже запеклась. А вот рана на щеке, ноге, другой руке, продолжала кровоточить.

Я подпрыгнула от неожиданности. Что?! Мою жрицу похитили? Да как они посмели?!

– Собирай отряд вдогонку! – Кинула Храбру и пошла за своим мечом.

Пока собирались, обмыла и перевязала раны Птолемея, он наотрез отказался оставаться в племени. Это к лучшему, покажет дорогу. Хотя, опускалась ночь. А темнота в степи такая, что её можно резать ножом. Как он найдет дорогу? Как кони объедут преграды? Но оставаться до утра в неведении невозможно!

Выдвинулись мы уже в кромешной темноте. Храбр собрал очень много сарматов, целое море людей и лошадей.

Едва выехав за пределы племени, Храбр громко свистнул и все пустились в бешеный галоп. Впереди мы втроем, я, Храбр и Птолемей. Остальные сзади. Только звезды и яркая луна освещали нам путь. Страх не было, в голове пульсировала только одна мысль - отбить жрицу живой!

Глава 19

Едва солнце поднялось над горизонтом, Птолемей крикнул что мы на месте. Все притормозили и только тогда почувствовала, как затекли ноги и спина.

Словно парализованная спустилась с коня, но и на земле меня продолжало трясти от бешеной скачки.

– Я пойду разведу, где жрица и много ли врагов. Ты со мной? — Повернулся ко мне муж и мой самый яростный воин.

Зачем в секретной операции малоподвижные воины? Поэтому отрицательно помотала головой и опустилась на землю.

Храбр ушёл, а я мысленно потянулась к жрице. Мы пришли за тобой. Уже скоро тебя освободим. Приготовься! Жди!

Сидела закрыв глаза и продолжала свой монолог. А очнулась, когда кто-то тронул меня за плечо.

– Мы выступаем!

Это уже вернулся мой защитник. Сколько же времени прошло? Я встала, поправила меч и махнула рукой. Вперёд!

Храбр кинул клич, и сарматы кинулись в бой на врага. Я же молила всех богов о защите жрицы и еле поспевала за воинами.

Надо преодолеть половину поля и взобраться на холм. Как пробежала это расстояние - совершенно не помню. А стоя наверху перед глазами раскинулась картина боя. Сарматов было в десятки больше, чем врагов, и исход схватки стал очевиден. Только вот я не вижу жрицу.

Род помощи!

Я забыла, как дышать, пока сбегала с холма. И наконец-то увидела ее. Сарматы добивали похитителей, а один из них, закрывшись жрицей от стрел, приставил ей кинжал к горлу. Не убегал, а стоял и сосредоточено смотрел по сторонам.

Жрица не испуганная, немного бледная, но самое главное живая!

– Не подходите ко мне! Я убью ее!

Начинаются переговоры с террористом, удерживающим заложницу, которая для меня значит почти столько же, сколько моя жизнь.

Позвала мужа и велела ни в коем случае не трогать гада.

– Я сама!

После чего передала Храбру свой меч и развернулась лицом к врагу.

– Ты знаешь кто я? – Сделала несколько шагов к врагу.

– Вождь сарматов, – он сделал шаг назад, и покрепче перехватил жрицу. – Не подходи, я убью ее.

– Посмотри, я без оружия. И сарматы опустили мечи, а ты знаешь, что наши предки - сары? Они повсюду сопровождают нас, только вот облик у них другой.

Сделала два шага вперёд, разведя руки в стороны. Расстояние между нами, чуть сократилось.

И тут краем глаза увидела, как жрица закрыла глаза, и стала перебирать пальцами невидимую нить. Хвала Роду! Дога-

далась! Сейчас мне нужно тянуть время.

– В те далекие времена, когда черепахи, что держат нашу землю еще не родились между богами и сарматами случился договор.

Сделала еще два шага вперед и остановилась.

– Боги пообещали сарматам непобедимую силу, а взамен потребовали... – на этом сделала паузу, потому что земля вокруг меня начинала оживать.

– Что? Что потребовали? – Выкрикнул тот, что держал в заложниках жрицу.

– Потребовали, чтобы самые отважные воины перекинулись сарами! – До последней фразы говорила тихо, убаюкивая внимание врага. А эту выплюнула ему в лицо.

Оплетая его ноги и поднимаясь выше, ползли змеи, постепенно закрывая собой все тело. Ну и жрицу, конечно.

Когда до него дошёл смысл моих слов, спастись, увы, было невозможно. Как по команде, змеи впились в его тело острыми зубами. Он истошно заорал. Кинжал покачнулся и выпал из его рук. Враг, вместе со жрицей, повалился на зем-

лю, продолжая орать и извиваться, пытаясь освободиться из смертельного захвата. Но куда там...

Я быстро подскочила к ним и протянула руку жрице. Она что-то прошептала и змеи ослабили кольцо вокруг ее тела. Спустя какое-то время мне удалось отцепить её от безжизненного тела врага на земле.

– Жива? – Мы стояли крепко обнявшись, и, кажется, глаза наполнились слезами.

– Жива! – Еле слышно ответила она. Затем отодвинулась от меня и присела на землю. Что-то прошептала змеям, и они начали расползаться. Оставляя неподвижное тело врага со скрюченными ногами и руками лежать на земле.

Мы победили! Жрица жива и можно возвращаться в племя. Безграничное счастье наполняло душу и вырвалось победным кличем. Его тут же подхватили остальные сарматы. И так это было прекрасно! Раннее утро! Все живы, и мы можем возвращаться домой.

Повернулась, чтобы идти к мужу и остальным и в тот же миг перехватило дыхание. Возле них, на земле сидела та самая девица, что приходила приворожить Храбра. Она то здесь что делает?

Бессонная ночь и тревога за жрицу полностью меня измотали, лишая возможности сопоставлять факты.

– Это она так отомстила мне. Договорилась с разбойниками, чтобы меня похитили. – На помощь пришла жрица.

– Гадина! – Прорычала я сквозь зубы.

– И? Что ты будешь с ней делать? – Ехидство вернулось к жрице, и пока мы шли к сарматам, она приглаживала руками растрепавшиеся волосы.

На мой недоуменный взгляд, она пояснила, что девку нужно убить. Только вот приказ об этом должна дать я, да ещё и придумать способ убийства.

А можно не надо? То есть может плетью её избить и выгнать?

– Нет! – Покачала головой в ответ жрица. – Ты должна дать приказ. Хорошо бы сама её убила, но знаю, что не согласишься.

От такого выбора голова шла кругом.

– Ненавижу! – Девушка кричала почему-то мне в лицо и пыталась кидаться комьями земли. А может просто искала лёгкой смерти?

Я смотрела на нее и видела не просто врага, а свое отражение в кривом зеркале. Такой же страх, такая же отчаянная борьба за жизнь, только эта девушка уже проиграла.

– Может, ты? – умоляюще взглянула на жрицу. Та тяжело вздохнула и крикнула в толпу сарматов:

– Порвите её конями!

Вокруг поднялся шум. Я зажмурилась, но не успела зажать уши. Я должна была это слышать. Я должна была запомнить этот крик, этот звук рвущейся плоти и хруст костей. Потому что это была моя победа. И моя вина. Чем выше поднимается вождь, тем глубже его тени.

Храбр подошел и крепко обнял меня. Я зарылась лицом в его грудь и разрыдалась. Но это уже были не просто слезы жалости. Это были слезы прощания с прежней Девой, которая жила в мире, где подобные приказы не отдают. Я вытирала лицо о его рубаху и знала: теперь я вождь. Я приняла этот мир со всеми его законами.

Муж крепко держал и загораживал меня от любопытных глаз. А когда я вволю наревелась, обтер рукавом своей рубашки моё лицо, и крикнул, чтобы подвели его коня. Ловко закинул меня, следом сам забрался в седло и прижал к себе.

– Спи. Возвращаемся в племя.

Жрице подвели мою лошадь, и практически сразу мы двинулись в путь. Ехали быстро, но не так, как ночью.

Солнце стояло уже высоко, заливая светом все вокруг. Мы вместе, жрица с нами, разве это не счастье?

Да, завтра придут новые тревоги и заботы, но сейчас я наслаждалась в объятиях любимого и гнала дурные мысли прочь.

Глава 20

– Храбр! Разошли во все племена гонцов с сообщением. Если кому нужна помощь жрицы - пусть сами к нам приезжают. Отныне она никуда сама не поедет!

По возвращении, мы со жрицей упали замертво от усталости. А проснулись ближе к закату. И началась работа.

«Два сармата не могут поделить добычу. Рассуди.»

«Новых рабов где размещать?»

«Кони выели всю траву, куда их далее на выпас отправлять?»

«На кого следующего нападаем? А когда?»

А-а-а-а! Вы что не видите? Я одна, а вопросов тысячи! Мне срочно нужны мудрые заместители. Первый уже есть - муж. Он взвалил на свои плечи все заботы о воинах. Обеспечение оружием и доспехами. Тренировки и поддержание дисциплины. Дел было так много, что мы встречались только ночью.

А ещё имелись собственные проекты. Например я взялась обучать грамоте и счёту Дивея. С тем прицелом, чтобы он затем обучал остальных. А на них, у меня были далеко идущие планы. Ну как взялась. Состоялся первый разговор, он с интересом ухватился за моё предложение, а дальше дело не пошло. Меня разрывали на части мелкие и покрупней проблемы.

– Дево! Ромулы просят защитить их наделы в других землях. Прислали гонцов. – Кажется, впервые после свадьбы ко мне пришёл Лисица. Ещё одна моя головная боль.

– Разовая помощь или надолго?

Он пожал плечами. А я задумалась. Чего он для себя, для души хочет? Судя по амбициям - руководить. Держать его в заместителях? И ему против воли, и я буду волноваться, чтобы он бунт не поднял.

– Лисица! У тебя получается ладить с ромулами. Благодаря тебе они регулярно выплачивают нам дань. Может ты целиком возьмёшь на себя дела с ними? А там, глядишь и другие земли подтянутся?

Сейчас я хотела убить одним выстрелом много дичи. Дать

Лисице власть, это первое. Держать под контролем ромулов, и в далеко идущих планах, всю будущую Европу. Лисица очень амбициозный, и вполне справится. А где уговоры не помогут, там в ход пойдут мечи.

Кажется, он меня не понял. Судя по отсутствию радости на лице.

– Я наделяю тебя властью, от моего имени вершить волю у ромулов! – произнесла со всей торжественностью.

Вот сейчас до него дошло, судя по широко раскрытым глазам и удивлённо поднятым бровям!

– Клянусь служить сарматам! – Лисица воткнул меч в землю, встал на одно колено и поклялся в верности.

– Я принимаю твою клятву! Возьми сколько нужно воинов и с помощью богов укрепи славу сарматов!

Хвала Роду! Такой груз с моих плеч снял.

Лисица своего не упустит. Исполнилась его мечта - он получил власть. Сейчас пусть доказывает свою состоятельность. Думаю, он “асфальт руками вскроет”, для этого. И мое сердце успокоилось. Все же до конца я ему не доверяю. И

поэтому не хочу держать рядом.

Вопрос с заместителями, тем не менее, все более актуален. А кому поручить? Я же совсем ни с кем не знакома. А если...

За ужином, втроем, у костра, я поделилась своими сообщениями с мужем и жрицей.

– Только вождь вправе давать поручения и направлять племя. – Первый отозвался муж.

Жрица промолчала, в своей обычной манере. Пока напрямую не спросишь - не ответит. А может и уклониться, дескать ты вождь, тебе и принимать решение. С характером, одним словом.

Пришлось объяснить, что из вот таких бытовых, мелких вопросов, я не могу обдумать стратегические планы. Да у меня времени не хватает даже на то, чтобы Дивею передавать свои знания.

– Да, такое не было принято до сих пор. Но мы развиваемся, учимся новому и открываем для себя мир. Рано или поздно, у всех племён возникнет такая необходимость. Поэтому сарматы будут первыми, и вновь на шаг впереди всех.

После обсуждения, решили все же попробовать. Муж обещал подобрать подходящих людей и привести их ко мне.

Фух! С этим, кажется, разобрались, ну хотя бы начали.

Утром, первым делом позвала к себе Дивея. Откладывать дальше нельзя. Пусть по две буквы, но буду его учить.

– “А” - алый, “Б” - боль, “В” - воля. – И так далее. Я рисовала буквы на земле и произносила их вслух. Дивей повторял за мной и коряво перерисовывал буквы.

На земле рисовать конечно не дело. Его то я научу, а как он других будет обучать? Даже доски нет, и мела. Интересно, китайцы уже изобрели бумагу? Впрочем, можно и самой её изготовить, рыхлую и слегка зеленоватую, из травы и листьев. А писать на ней чем? Вот опять встаёт вопрос об организации изобретательного института.

– А дальше какие буквы? – Дивей, устав ждать продолжения, начал сам меня спрашивать.

– Прости, задумалась. “Г” - гнев, “Д” - дань, “Е” - еда. – Продиктовала половину алфавита, и заметив, что Дивей начал терять интерес, перешла к цифрам.

Десять первых он запомнил, и мы оба на этом подустали, да и муж несколько кругов сделал возле нас. Видимо опять вопросы племени посыпались.

– На этом, пока все. Приходи завтра утром. Продолжим.

Дивей как то нехотя согласился и побрел в сторону дома. А я напилась воды, и пошла к мужу. Он о чем-то разговаривал с группой воинов неподалёку.

Завидев мое приближение, разговоры стихли и все взоры обратились на меня.

– Вождь! Это воины, и они готовы тебе служить. – Представил всех разом муж.

– Сарматы! Боги открыли мне, как сделать наше племя непобедимым. Нам предстоит много работы, и я одна не справлюсь. Готовы возвеличить наше племя?! – Прокричала последнюю фразу и получила в ответ боевые кличи.

– Я сейчас расскажу, где и в чем нужна ваша помощь, а вы между собой решайте. – Пригласила их в круг, и показала на ковры. Разговор будет длинным, поэтому лучше его вести сидя.

Лошади, козы, коровы. Нужно следить за животными, обеспечивать их кормами, раздобыть куриц, несушек и на яйцо, а еще овец. В дальнейшем будем сами изготавливать вещи и продавать их, или выменивать, как пойдёт.

Растениеводство. Сарматы не выращивают ничего! Совершенно! Из овощей и фруктов только те, что привозят из набегов. Да и то, половину выбрасывают, потому что не умеют готовить. А правильная еда - основа здоровой жизни.

Оружие. Здесь я не сильна, но топоры и арбалеты дают нашим воинам преимущество перед другими племенами. Как они устроены, я смогу показать на пальцах, остальное - пусть додумывают сами.

Дома! Впоследствии, я рассчитывала найти хорошее место, и основать там хорошо укрепленный город. С защитной стеной и рвом перед ней. Но пока это в планах, хорошо бы переселить людей в юрты, наподобие нашей. Не насильно, нет. Видела своими глазами, что кое-где возводят их. Нужно организовать строителей, чтобы ускорить процесс.

Зима близко.

Питание. Ладно, с этим я почти придумала, осталось ор-

ганизовать праздник для всего племени.

Запасы продовольствия, дров, взаимодействие с другими племенами, подготовка к зиме, работа с рабами, стратегия набегов, флаги, да нам нужны знамена, чтобы люди видели, кто перед ними.

Вот самые важные дела, которые я выделила.

Воины, по всей видимости, ожидали от меня другого, поэтому переглядывались между собой и не торопились откликаться. Разве что новость о топорах и арбалетах взбодрила всех.

Не дождавшись ответа, решила дать всем время на раздумья. Информация для них новая и непривычная. Поэтому лучше так.

А после обеда прибежал Дивей, и сообщил, что Коготок ушла на перерождение.

Глава 21

Племя тут же весело загудело, поздравляя Храбра, Лисицу и Девея с этим. А я смотрела на них, и в глубине глаз видела тоску.

– Тебе надо дать распоряжение, чтобы рыли курган. Для вождя полагается отдельный. – Подсказал мне муж и я кивнула в ответ.

Сам предложил - сам и занимайся.

Дивей! Он, конечно, по местным меркам уже взрослый воин. Но я помню, с какой неохотой он покидал меня после уроков. Тогда была причина, он шёл домой, к матери. А сейчас как он один останется? Лисица собирается к ромулам, и занят только сборами. В общем вечером, за ужином, предложила построить юрту для Дивея рядом с нашими двумя.

– Ты вождь, твоё слово - закон для нас! – Пожал плечами муж, и я решила обсудить этот вопрос с самим Дивеем.

Возводить курган вызвались чуть не половина племени. Храбр с Лисицей и Дивеем ушли готовить вещи, которые

требовалось положить в него, чтобы при перерождении у Коготка было все необходимое. Меч, кинжал, копье, стрелы, лук, кольчуга, шлем. Много золотых изделий, на случай, чтобы Коготок могла на них обменять что потребуется. И конечно горы одежды и еды.

Я воспользовалась передышкой в делах и попросила позвать к себе женщин, что шьют одежду для всех.

На встречу пришли, не знаю, мне показалось что их больше сотни человек. Пришлось объяснять про свою задумку с флагами и просить остаться с десятков.

– Я хочу, чтобы у наших воинов всегда с собой в походах были флаги. – Женщины, что сидели возле меня кругом, только хлопали глазами и переглядывались, совершенно не понимая, о чем я говорю.

Тут же нарисовала палочкой на земле изображение, древно с развевающимся на ветру стягом.

Портнихи переглянулись, и одна из них, по виду самая старшая, с миндалевидными темными глазами и двумя, наполовину седыми косами взяла слово.

– Размер какой? Цвет? Сколько таких нужно и когда?

– Про размеры, не знаю. Надо чтобы флаги были видны издалека, при этом они не должны быть тяжелыми, неповоротливыми. Не мешали воинам. Может быть, узкие и длинные? Что касается цвета, на алом фоне нужно изобразить змею, сара, в броске и с открытой пастью. Чтобы видны были острые зубы. Или можно просто раскрытую в броске хищную морду. При виде наших флагов все должны понимать, с кем имеют дело! – Портнихи переглянулись и с довольными улыбками покивали друг другу. Судя по их виду, моя идея им понравилась.

– А первый флаг, мы положим в курган, вместе с Коготком. Чтобы те, с кем ей предстоит встретиться в перерождении, знали, что она вождь сарматов. – И вновь мое предложение поддержали согласными кивками.

– Кроме того, Лисица, он скоро уезжает к ромулам. С собой им надо отдать несколько наших флагов. В общем, работа срочная!

– Вождь! Мы оставим другие дела, и к обеду принесем первый флаг, для Коготка. – За всех ответила женщина, что уточняла детали.

Простившись со швеями, заглянула к жрице. В последнее

время мы с ней почти не разговаривали.

Сегодня она не принимала людей, поэтому, прежде чем заходить к ней в юрту, предупредила о своем приходе.

– Заходи Дево. Я собираюсь проводить Коготка.

Жрица блестела как новогодняя ёлка от обилия украшений. Волосы сверкали от обилия заколок и просто вплетенных цепочек. На голове диадема, в ушах серьги, шея, руки и даже на поясе золотые украшения.

А сама одета во все алое, рубашка, шаровары и сверху длинный, до щиколоток жилет. Я вообще ни разу её такой яркой не видела.

– Перерождение — это большая радость. А перерождение вождя — особенно. Мы надеваем для этого случая определенную одежду. Ее нельзя носить в другие дни. А половину украшений я подарю Коготку, когда провожу ее. И все что-нибудь от себя ей оставят.

Я тут же похвалила себя за придумку с флагом. Такой подарок Коготок оценит.

Вскоре вернулась швея, в сопровождении других. Они в

нерешительности стояли, ожидая моего разрешения показать работу. А когда развернули алый шёлковый кусок ткани, я задохнулась от восхищения.

На ярком фоне черная голова змеи, готовая броситься на меня в следующее мгновение. Глаза сверкают гневом, а раздвоенный язык и зубы не сулят пощады.

– О! Это именно то, что надо! – Удивительно, как они смогли передать эмоции. От такого флага враги разбегутся в испуге. Я и сама немного поежилась.

– Завтра, ближе к закату мы принесем еще несколько таких. – Швей с гордостью переглянулись между собой.

А после их ухода, за нами пришёл Храбр, и сообщил, что все готово к проводам Коготка.

Вслед за людской рекой, мы вышли из племени, прошли поле, на котором организовывали нашу с Храбром свадьбу, и подошли к концу длинной очереди. Это сарматы собрались, чтобы проводить бывшего вождя. Они радостно гудели и шумно обсуждали переход Коготка. А поодаль, на кострах жарили тужи животных.

Храбр повел нас вперед, и минуя всех, мы вскоре вышли

к месту предполагаемого кургана.

Большая равнина. В центре, на возвышении лежит Коготок. Одета во все алое, рубашку и шаровары. А сверху длинный халат, украшенный звериными мордами, выполненными из золота. В руках она сжимала меч.

Вокруг, прямо на земле разложены её личные вещи. И к ним прибавляются те, что несут люди. В основном это золотые украшения и оружие.

Жрица села возле головы Коготка, прямо на землю. Закрыла глаза и замерла в таком положении. Мы же подошли ближе и я развернув флаг, укрыла им вождя.

Вокруг царило настроение праздника, и это совершенно не вязалось с привычной мне атмосферой похорон. К Храбру подходили сарматы и поздравляли с перерождением Коготка. Похлопывали по плечу. Время от времени, с разных сторон раздавались победные возгласы, их подхватили и радостное эхо перекатывалось по людскому морю.

Жрица продолжала молча сидеть у изголовья Коготка.

Люди шли до самой темноты, а в ночи повсюду запалили костры и устроили веселье с шутейными боями, стрельбой

из лука по мишеням и скачками на лошадях.

Мы же, дождавшись жрицу, и подхватив Дивея ушли к себе. Сегодня я предложила ему переночевать с нами, а завтра начать строить ему отдельный дом.

Настроения радоваться не было ни у кого. Мы посидели возле костра, Храбр и Девей вспоминали забавные случаи из своего детства, а затем разошлись спать.

Глава 22

Утром муж проснулся хмурый, какой-то отстраненный. И если за традиционным завтраком, когда мы все собирались вместе, Дивей не прекращая рассказывал обо всем, что видит, то Храбр молчал.

А уже после, когда мы собирались засесть за уроки, обратился ко мне.

– Я хочу уехать в набег. Мне тяжело постоянно оставаться в племени, а ещё Коготок... – Он отвернулся и тяжело вздохнул.

Ох, уж эти мальчики! Все бы им по степям носиться. С другой стороны, они этим живут, приучены с детства. А когда последний раз Храбр в набег уезжал? Правильно! Когда нас со жрицей освободил. Поэтому имеет право!

О чем я ему и сообщила, а сама вернулась к нетерпеливо ожидающему Дивею. Мы очень быстро закончили с буквами, и начались практические уроки.

– Напиши слово “сармат” – давала я задания, и он, вы-

сунув кончик языка от усердия, выводил на земле корявые буквы.

– Молодец! Дальше пиши “Храбр сармат”, “Лисица сармат”, юрта, дом, повозка, конь, меч – я подсказывала слова, а Дивей выводил их палочкой на земле. Потом ладонью ровнял землю и писал следующее слово.

Затем переключились на счёт. Я объяснила, как считать до ста, научила складывать и вычитать.

– Тридцать шесть минус семнадцать.

– Девятнадцать. – После паузы ответил смышленный ученик.

Его захватили наши уроки, и чувствовалось, что он отдаётся занятиям всей душой.

Прервали нас сарматы, которых привел муж недавно мне в помощь. Они в нерешительности топтались на расстоянии. А с краю от них прямо на земле сидел ребёнок. Простая, нецветная одежда, волосы до кончиков ушей, большие темные глаза в обрамлении пушистых ресниц. Разглядывала его и затруднялась с ответом, мальчик это, или девочка?

Отвлеклась на сарматов, а после разговора с ними позабыла о ребенке.

В общем, сарматы готовы были заниматься оружием и набегами. А от остального они, потупившись, отказались. Душа не лежит, руки опускаются, зубы ломотой сводит и так далее.

Неволишь никого не стала, рассказала, что знала о топорах и арбалетах, нарисовала на земле. И пожелала помощи богов.

Сарматы с воодушевлением выслушали мой рассказ и зависли над рисунком.

– Нам бы его с собой забрать. – Обратился ко мне один из них.

Ах, вот оно что? Бумага! Нам срочно нужна бумага и чернила!

Проблему решили просто. Я отрывала кусочек шелка, из тех даров, что мне приносили. Нашла несколько угольков и предложила сарматам самим перенести изображение. Заодно и потренируют мелкую моторику.

Сама же, позвала с собой Дивея и отправилась ходить по

племени. Какая-то мысль постоянно ускользала от меня, и махнув на все рукой, решила сменить занятие.

На поле, за ручей, где паслись лошади, нескончаемой вереницей шли вооруженные сарматы.

– Храбр их с собой позвал. – Остановившись, я наблюдала за воинами, и Дивей объяснил, что происходит.

Сколько их? Сотни!

– А давай вместе посчитаем сарматов? Вернее, ты считай, и я. А потом сверим результаты.

Для Дивея это станет практическим занятием, а я, наконец, пойму размеры отряда Храбра.

При том что он забирал с собой далеко не всех воинов. Плюс Лисица. Он по-прежнему набирал сарматов, чтобы отправиться к ромулам. И заберёт с собой, судя по всему, большой отряд.

В итоге я насчитала девятьсот семнадцать, а Дивей восемьсот семьдесят три. Почти тысяча! Огромная сила! Против такой никто не устоит!

Тогда какая численность племени? Десять тысяч? Сто? Я внезапно ощутила ответственность, свалившуюся на мои плечи. Как решить заботы каждого? Как уберечь людей от голода и холода? Голова кругом!

– Мне срочно нужны помощники! – Задумалась и произнесла вслух, или хотела подбодрить себя?

– Кто это такие? – С интересом отозвался Дивей.

А если...

– Ты ведь всех в племени знаешь? – Внезапно вспомнила нашу первую встречу, свиданием её назвать сложно. В тот вечер Дивей не умолкая рассказывал новости и сплетни о жизни племени.

– Ну... – зарделся подросток, распрямив плечи, – знаю многих, а тебе зачем? Объясни толком.

Я усмехнулась и поделилась своими планами и проблемами. А ещё, как отказались сарматы, сегодня утром.

– Конечно, воины не согласятся на такое! – Поддел меня Дивей.

– За животными у нас ухаживают рабы. Они и болезни знают, и характер любого коня. Тебе к ним надо, они на окраине живут. Пойдём, покажу. – И, не дождавшись, ответа пошел куда-то вперёд.

Я обрадовалась неимоверно, от наличия такого смышленного помощника. И по дороге все выпрашивала, кого он порекомендует мне на другие должности.

Но на полпути нас догнал Птолемей. Раны его до конца не закрылись, поэтому в набегах он не участвовал.

– Дево! Выслушай. Что-то странное происходит у нас. – Мы с Дивеем притормозили, и я немало напряглась. Если уж сарматы в смущении, то явно происходит что-то непонятное.

– Волк! Одиночка бродит вокруг племени, раз в три дня козу утаскивает. Никуда не уходит, и убить не можем. Все ловушки обходит. И воет ночами как-то особенно. Незлобно, а будто дитя плачет.

– Как давно заметили?

– Десять лун как.

Кто это может быть? В существование оборотней я не ве-

рю. Волк умный. Явно знает людей. Точно! Передачи про таких смотрела.

– Десять лун назад рабов захватили? Веди к ним.

Если я правильно понимаю, то волк этот ручной. В смысле прирученный кем-то. Его человека в плен захватили, вот волк за ним и пришёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.